

**Международная академия методологии
государственного управления
МОО
Всероссийское общественное движение
«Социальная справедливость-будущее России»»
ВОО
Ноосферная общественная академия наук**

**Зеленов Л.А., Владимиров А.А.,
Субетто А.И.**

ОПОРТУНИЗМ – ИДЕОЛОГИЯ ЗАПАДА

Монография

Том 29(71)

Москва – 2018

Научное издание
Международный межведомственный научный сборник

Том 29(71)

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации: серия КВ № 6

ББК 67.9 (4 УКР) 434
УДК 343.37 (53)

Рекомендовано к печати
Экспертным Советом
Международной академии методологии государственного
управления 10 апреля 2018 г., протокол № 15

ОПОРТУНИЗМ – ИДЕОЛОГИЯ ЗАПАДА.
Зеленов Л.А., Владимиров А.А., Субетто А.И. /
Гл. ред. Комарова А.И., Том 29(71). М., 2018.

ISBN978-5-91578-013-32

Для сотрудников государственных и негосударственных органов, общественных организаций и объединений, политиков, ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей высших и других образовательных учреждений, а также широкого круга читателей, интересующихся вопросами утверждения правового государства, созидания человеческого общества-общества социальной справедливости в России и в Мире.

©Международная академия методологии
государственного управления, 2018.
© Зеленов Л.А., 2018
© Владимиров А.А., 2018
© Субетто А.И., 2018
© Воронцов А.В,
предисловие, 2018

Настоящий Том 29(71) – это очередной выпуск 71 - томного Издания, который продолжает ДИАЛОГ – ОБРАЩЕНИЕ к социуму Планеты, государствам и народам - нашим современникам и будущим поколениям - созидателям ИСТИННО ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА – ОБЩЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

А.Комарова

В работе с позиций марксистско-ленинской методологии дается интегральная характеристика оппортунизма как специфического мировоззренческого комплекса западно-европейских граждан, превратившегося исторически в идеологию западного мира.

Авторы показывают исторические истоки и корни западно-европейского оппортунизма, его плюралистическую пост-модернистскую природу, захватившую не только многочисленные слои европейского населения, но и рабочее, социал-демократическое движение в Европе.

Показана последовательная борьба марксистов в России с начала XX века против ревизионистской сущности оппортунизма во всех его формах и видах.

Рецензенты: Табаков В.И. – доктор философских наук, профессор; Грехов А.В. – доктор философских наук, профессор

**Зеленов Л.А., Владимиров А.А.,
Субетто А.И.**

ОПОРТУНИЗМ – ИДЕОЛОГИЯ ЗАПАДА

Монография

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие научного редактора.....	5
1. Мировоззренческая природа оппортунизма.....	10
2. Исторические корни оппортунизма	15
3. Истоки западно-европейского оппортунизма	21
4. Оппортунизм в рабочем движении Запада.....	26
5. Блуждания российского оппортунизма	38
6. Социодинамика оппортунизма	46
7. Европа в болоте оппортунизма.....	52
8. Русофобия как следствие европейского оппортунизма	61
9. А что планета?	66
10. Евразийский контраст оппортунизму	71
11. Соблазнительная мотивация оппортунизма	75
12. Прогнозы (вместо заключения)	91

ПОСВЯЩАЕТСЯ
170-ЛЕТИЮ «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

«Современная государственная власть – это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии...»

Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идилические отношения... В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных, пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли. Словом, эксплуатацию, прикрытую религиозными и политическими иллюзиями она заменила эксплуатацией открытой, бесстыдной, прямой, чертством. Буржуазия лишила священного ореола все рода деятельности... Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников...

Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическими... Пусть господствующие классы содрожатся перед Коммунистической Революцией...».

К.Маркс, Ф.Энгельс. Манифест Коммунистической партии.

Предисловие научного редактора

Представляемая на суд читателя монография трёх известных ученых-философов, докторов философских наук, профессоров Льва Александровича Зеленова (Н.-Новгород), Александра Анатольевича Владимирова (Н.-Новгород) и Александра Ивановича Субетто (С.-Петербург) посвящена важной философской проблеме современности – феномену мировоззренческого оппортунизма, которым пронизана современная западно-европейская жизнь. В первом разделе монографии «Мировоззренческая природа оппортунизма» авторы обращают внимание на то, что «согласительско-торговый оппортунизм» процветает на почве «мировоззренческого оппортунизма», «дрожжевой закваской» которого является «идеологический плюрализм, провозглашающий мирное, толерантное сосуществование самых разных, в том числе противоречивых точек зрения, позиций», скрывающий обострение классовых противоречий современного капиталистического общества под маской «социальной среды эклектического существования оппортунистического европейца».

Книга состоит из 12 разделов, последовательно раскрывающих сущность мировоззренческого оппортунизма как «идеологии Запада», Западной Европы.

Авторы показывают, что преданность марксизму-ленинизму стран, строящих социализм, вызывает уважение, удивление и аналогичные стремления у многих бывших колониальных стран, ищущих собственные специфические пути социалистического строительства: Венесуэлы, Эфиопии, Анголы, Сирии, Гватемалы, Боливии, Лаоса, Чили, Монголии, и других стран. «Оппортунизм Запада» боится этой преданности социализму многих народов мира. Один из источников соблазнительности «оппортунизма западно-европейского типа» – в культуре потребительства, в мелкобуржуазном сознании, в абсолютизации ценностей свободы, «переживаний», «ощущений», «восприятий», мнений, представлений, вкусов. Авторы справедливо обращают внимание читателя, что «непримиримая социально-классовая борьба на планете продолжается, потому что жив мир частной собственности – источника всех социальных бедствий (по А.А. Зиновьеву – «мирового зла»)), и поэтому в этом мире противостояния «возникает толерантный слой посредников – оппортунистов». В монографии убедительно раскрывается сущность оппортунистов, которые, если вспомнить «Песнь о буревице» М.Горького, есть трусливые, сговорчивые, осторожные люди, «жирные пингвины, робко прячущие толстое тело в утесах», которым противостоят «настоящие люди» (можно вспомнить «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого, описавшую подвиг в годы войны советского лётчика-истребителя Маресьева) или «смелые буревицы» (по М.Горькому).

Преодоление оппортунизма в XXI веке, как показал А.И.Субетто в своих работах по ноосферному социализму, связано уже не только с позитивным разрешением противоречий классовой логики современной истории, но и с решением глобальных экологических проблем, с императивом экологического выживания человека на Земле через восстановление гармонии хозяйственного взаимодействия человечества с Природой – Биосферой и планетой Земля, как суперорганизмами.

Почти 20 лет назад крупнейшие советские философы А.Т. Москаленко и В.Ф. Сержантов в монографии «Смысл жизни и личность» (1989) поставили проблему единства категории долга и категории справедливости. Они вопрошали: «Какую же форму приобретает общее содержание категории долга?» и отвечали: «Такой формой является справедливость» (с. 119). А действительной формой реализации справедливости является только социализм, как социальная организация жизни, убирающая из этой жизни классовое разделение общества, провозглашающая господство власти Труда

над общественным капиталом. Вместе с этой властью Труда и исчезнет «мировоззренческий оппортунизм» как соглашательская идеология, оправдывающая строй власти Капитала (капиталократии по А.И.Субетто).

Надеюсь, что новая монография Л.А.Зеленова, А.А.Владимирова и А.И.Субетто «Оппортунизм – идеология Запада» не только найдет своего благодарного читателя, но и будет способствовать развитию учения о социализме XXI века, разработке тех нерешенных проблем, которые оставил нам исторический опыт социалистических революций и социалистического строительства в СССР и в разных странах мира в XX веке.

Президент Петровской академии наук и искусств,
председатель Санкт-Петербургского отделения
Общероссийского общественного движения
«Российские ученые социалистической
ориентации» доктор философских наук,
профессор
Воронцов Алексей Васильевич

1. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОПОРТУНИЗМА

С западно-европейским *оппортунизмом* мы связываем не «политический» смысл традиционного оппортунизма в рабочем движении как *соглашательской* позиции рабочих партий в отношении статуса буржуазного общества (Бернштейн, социал-демократы, реформисты...), а универсальную общую *мировоззренческую* природу мышления, позиций, соглашательско-торгашеского духа западно-европейского населения в целом.

Сущность «оппортунизма» заключается в *уходе* от однозначной принципиальной позиции («*порта*» – место нахождения, хранения) и одновременное занятие *двух мест*, двух позиций, «двух стульев». Сегодня «оппортунистическая позиция» точно выражается понятиями постмодернизма: эклектика, плюрализм, субъективизм, толерантность... – все, что угодно, только не принципиальность, определенность, не мировоззренческая или идеологическая точность и верность позиций.

Конкретными формами «мировоззренческого оппортунизма» являются многие реалии современной западно-европейской жизни: мультикультурализм, конфессиональная толерантность, двойные стандарты, «демократические монархии», разноликая многопартийность, полиэтническое многообразие, многовкусие и демократизм моды, хаотическое множество художественных течений, плюрализм философских школ, «рыночно-торгашеская экономика», неоязычество и оккультизм и пр.

Если соглашательско-торговый оппортунизм европейцев обладает мировоззренческой природой, то дрожжевой закваской его является идеологический плюрализм, провозглашающий мирное, толерантное сосуществование самых разных, в том числе противоречивых точек зрения, позиций. Это хитроумное лукавое примирение даже может софистически прикрываться «диалектикой» с метафизическим пониманием ее как «единства противоположностей», а не «борьбы».

Исходя из нашего учения о 6 типах мировоззрения¹, продемонстрируем базовые мировоззренческие формы проявления западно-европейского оппортунизма.

Народно-этническое мировоззрение. Его соглашательско-оппортунистическими формами проявления выступают различные многообразные явления *мультикультурализма* в Западной Европе. Этот мультикультурализм даже по форме представлен как этнически-многообразная культура: языковая, конфессиональная, ритуальная, гастрономическая, медицинская, спортивная, государственно-режимная, художественная, торговая, педагогическая, брачно-семейная и пр. Эkleктическая смесь этнических культур всех типов и видов представлена в современной Европе: египетская, шумерская, древнегреческая, римская, мавританская, арабская, индийская, китайская, японская, старославянская, африканская, полинезийская. Все это проявляется в одежде, пище, напитках, обычаях, манерах, образе жизни, интерьере жилых помещений, татуировке, бытовой атрибутике, формах правления, хозяйственной деятельности и т.д.

В этом многообразии этнических форм не просматривается организованность, порядок, а людей вполне устраивает *хаотическое* многообразие, являющееся признаком *свободы* вкусов, привычек, моды, свободы как вседозволенности, а не как осознанной необходимости. А этот смысл свободы как раз родственен оппортунизму как мировоззрению Запада.

Конфликтогенность этнического мультикультурализма не осознается Западом, но он грозит возникновением и разрастанием социальных конфликтов в будущем. С этим Западная Европа уже столкнулась с начала XXI века в форме проблемы решения миграционного вопроса.

Художественное мировоззрение. Оппортунистический плюрализм искусства Западной Европы – характерная черта ее мировоззрения. Не имея собственных художественных пристрастий, позиций, течений Европа эпигонски воспринимала восстановленные археологами, реставраторами древние образцы

¹ Зеленов, Л.А. Общая теория мировоззрения / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, 2017.

искусства в архитектуре, живописи, скульптуре, прикладном искусстве, музыке, орнаментации, художественных промыслах древних Египта, Месопотамии, Греции, Рима, а затем Индии, Китая, арабского Востока, Северной и Латинской Америки, Африки. Всплески творческого потенциала народов Европы в новое и новейшее время спорадически, случайно рождали различные течения, манеры, стили, которые включались в уже существующую хаотическую палитру направлений, порождая современное оппортунистическое в своей толерантности многоцветие художественной сферы Западной Европы: классицизм, романтизм, сентиментализм, готика, архаика, реализм, импрессионизм, постимпрессионизм, авангардизм, футуризм, абстракционизм, сюрреализм, имажинизм, фовизм, экспрессионизм, кубизм, оп-арт, эль-арт, неореализм, мализм...

Серия хроникально-документальных фильмов об истории западно-европейского искусства на канале «культура» ярко демонстрирует становление, распространение, вживание самых разных художественных методов и стилей в культуру Запада: толерантно, терпимо, эклектично, эпигонски. Теоретически все это оправдано, объяснено, обосновано многими западными исследователями искусства в 20-50-ые годы XX века под лозунгом «реализма без берегов»: Сефор, Гароди, Фишер, Сартр, Лукач, Дали...

Философское мировоззрение. Нигде нет такого плюралистического и эклектического многообразия *сосуществующих* и *рядоположенных* видов, форм, направлений философского мировоззрения, представленного великими именами европейских мыслителей от Фомы до Декарта, Вольтера и Гоббса, Бентама, и Канта, Гегеля и Маркса, Витгенштейна и Хайдеггера... Многообразие течений в философии поразительно, и все они мирно сосуществуют друг с другом, о чем говорят Международные философские конгрессы: позитивизм, неопозитивизм, экзистенциализм, персонализм, неотомизм, феноменологизм, диалектический материализм, прагматизм, неокантианство, махизм... Давно опрокинута мысль, что истина, истинное знание рождаются в споре, что невозможен плюрализм истин. Постмоденистская эклектическая методология обосновывает оппортунизм.

Религиозное мировоззрение. Однозначное католичество давно перестало существовать в Западной Европе с доминированием культа Римского Папы. С одной стороны, католическое христианство с 12-13 вв. стало трансформироваться, порождая религиозные распри и войны и многочисленные конфессии антикатолического характера: лютеранство, протестантизм, англиканская церковь, баптизм, адвентизм, иеговизм и др. К серии христианских конфессий в Европе присоединились многочисленные внехристианские конфессии базовых мировых религий: ислама, иудаизма, буддизма, а также разных вариантов китайского конфуцианства или японского синтоизма. К тому же колонизация европейскими странами Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Австралии и Полинезийских островов втянула в европейскую повседневную жизнь архаические и языческие религиозные культуры завоеванных колониальных народов. Примечательно, что оппортунистическая, торгашеско-соглашательская психология европейских народов вполне толерантно терпимо включает в себя все эти многообразные противоречивые религиозные конфессии, числа которым нет, что создает в целом не единое религиозное мировоззрение Европы, а религиозную мозаичную солянку. Термин А. Моля, обращенный к европейской цивилизации с ее «мозаичной» или «клиповой» культурой, вполне может быть отнесен и к религиозному, художественному или философскому мировоззрению европейских народов¹. Исключение в какой-то мере составляют католические Испания и Италия, хотя и там происходят явные деформации.

Научное мировоззрение. Европа одна из колыбелей научного, естественно-научного и технического мировоззрения, вызревавших в муках противостояния вненаучным концепциям, инквизиции, мистическому оккультизму, алхимии, астрологии и всякому шарлатанству и спиритуализму. Становление механики, астрономии, физики, химии, биологии, анатомии, геологии, географии и т.д. происходило в тяжелейшей борьбе крупнейших мыслителей европейских стран: Галилея, Бруно, Коперника, Ньютона, Кеплера,

¹ Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М., 1973.

Леонардо, Лавуазье, Дидро, Декарта... Европейская наука стала символом мировой цивилизации. Но сегодня псевдо-научные, квази-научные концепции, идеи, гипотезы, домыслы и вымыслы, антинаучные и вненаучные знания мистического, телепатического, неоязыческого и т.п. характера овладевают массовым сознанием европейских обывателей, отвлекая их от истинного, научно-обоснованного знания в самых разных областях общественной жизни: в экономике, образовании, здравоохранении, брачно-семейных отношениях, взаимоотношений полов, родителей и детей и пр. Антинаучные законы о разрешении однополых браков, лесбианства, гомосексуализма, гетеросексуальности и т.п. воспринимаются европейским населением как вполне обоснованные и аморализм становится нормой.

Обратим внимание на то, что вся эта антинаучная оккультная и аморальная стихия мирно соседствует с высоко-научными прогрессивными достижениями в технике, медицине, искусстве, компьютеризации и т.д., что только подтверждает плюрализм оппортунистического мировоззрения Западной Европы.

Мифологическое мировоззрение. Все виды и типы мифов с фантастической системой символики смешались в обыденной и элитарной жизни европейских стран. Давно усвоенная древне-египетская, греческая, римская символика, обновленная символикой и мифами колониальных народов, вполне соседствует плюралистически и эклектически с социальными мифами более позднего времени: мифом о демократии, мифом о священной и неприкосновенной частной собственности, мифом о «невидимой руке» рынка и «рыночной экономике», мифом о филантропии богатых мира сего, мифом о спасительной роботизации жизни, мифом о рекламе, бизнесе и пр.

Можно отметить двоякий плюрализм западно-европейского мировоззрения:

а) *экстериорный* (внешний) плюрализм, проявляющийся в явлении всех шести типов мировоззрения, которые оказываются одновременно сосуществующими и совместимыми,

б) *интериорный* (внутренний) плюрализм, состоящий в совместимости и толерантной рядоположенности всех возможных видов того или иного типа мировоззрения.

Все это создает социальную среду эклектического существования оппортунистического европейца, создающего либерально провозглашаемую иллюзию *свободного* бытия каждого человека, любого сословия, любого класса, любой национальности, любой культуры: заветная абсолютная абстрактная свобода – идеал оппортуниста-соглашателя.

2. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ОПОРТУНИЗМА

Любое социальное (историческое) явление обладает каузально-причинными основаниями своего существования. Ф. Энгельс прекрасно показал это, например, в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Если это характерно для объективных социальных явлений вроде собственности или товарного производства, то это в еще большей степени характеризует основания бытия надстроечных, идеологических, мировоззренческих, духовных явлений в виде государства, искусства, права или мировоззренческих позиций людей, в частности, оппортунизма как идеологии.

Торгашеско-соглашательские корни оппортунизма, ставшего мировоззренческой идеологией Западной Европы, можно исторически увидеть в становлении и развитии финансово-ростовщических отношений древнего мира. Они ярко представлены в Месопотамии, в частности, в Финикийском государстве с его символическими для товарно-рабовладельческого, но еще «полу-азиатского» общества, возникавшего на базе развивающихся земледелия и скотоводства, пришедших на смену собирательству и охоте. Мы имеем в виду всю систему обменных (соглашательских) отношений с менялами, рынком, банками, ростовщиками, кредиторами, должниками и финансово-денежной символикой, которая их сопровождала и оформляла. Денежный молох, как универсальный критерий, подчинил себе не только весь товарный и нетоварный

мир, но и самого человека как субъекта и объекта обменных отношений, как универсальных «продавцов» и «покупателей» с *посредником*, медиатором, финансистом, ростовщиком, банкиром, менялой.

Обратим внимание на то, что *негативное* отношение к посреднику, меняле, банкиру вызревало как со стороны продавцов, так и со стороны покупателей, со стороны реальных субъектов товарно-обменных отношений. Если производство товарной массы обесценивалось распределением ее в социально-несправедливых формах, то само распределение товаров искажалось, деформировалось, обесценивалось в обмене, в обменно-рыночных отношениях со всей системой их лукавых, мошеннических, рекламно-хитроумных махинаций! («не обманешь – не продашь», «реклама – двигатель торговли»). И это еще не все в исторической трансформации экономической деятельности, ибо и производство, и распределение, и обмен начинают подчиняться финансово-денежному измерению, «меновая стоимость» товаров отделяется от них и предстает как высшая ценность – деньги. В своей развитой форме этот финансовый капитал предстает в реальной и виртуальной форме денежного, бумажного, кредитного, ипотечного, долгового, акцизного проявления. Концепция «монетаризма» фиксирует это.

Мы говорим об историческом преобразовании хозяйственной деятельности (производство предметов) в экономическую (производство товаров), а ее в финансовую (производство денег). Аристотель как гениальный мыслитель древности заметил эту двойную трансформацию хозяйственной деятельности не только в экономическую, производящую товары с потребительской и меновой стоимостью, но и этой деятельности в финансово-ростовщическую, целью которой становится производство денег, прибыли, меновой стоимости. Он и назвал такую извращенную форму экономики «хрематистикой» и выразил негативное к ней отношение. Это было характерно для всего античного, эллинского мира с его негативным отношением к ростовщикам, менялам, банкирам.

Заметим, что такое негативное отношение к финансовым дельцам (банкирам, ростовщикам, кредиторам) сохранялось и в феодальном, рыцарском обществе, о чем ярко пишет Л. Фейхтвангер в романе «Безобразная герцогиня», и даже в становящемся капиталистическом обществе, о чем образно повествует О. Бальзак в своей «Человеческой комедии» или российские писатели XIX века.

Обратим внимание на то, что как в античное, так и в феодальное и капиталистическое время менялы, банкиры, ростовщики, кредиторы, дельцы финансового, денежного мира ассоциировались с лицами еврейского происхождения. А К. Маркс в своей статье «К еврейскому вопросу» раскроет финансовую сущность негативного отношения населения к еврейству.

Это приходится учитывать, когда речь идет о более позднем, чем иудаизм, возникновении христианства именно в Месопотамии, в Финикийско-Иерусалимских краях в I веке. Иудейское государство складывается в этой эллинской провинции, которая была центром обменных отношений, сделок, торговых путей с Востока на Запад с многообразием форм финансовой деятельности. Христианство рождалось как *протестное* движение рабов против рабовладельцев, бедных против богатых, слуг против господ, обездоленных против имущих. Христос и его апостолы и паства призывали убрать менял, ростовщиков, банкиров от церквей и храмов, а богатым предусматривали невозможность попасть в рай, как верблюду невозможность пролезть сквозь игольное ушко¹.

Если не учитывать протестную природу христианства, то невозможно понять и указ иудейского царя Ирода об уничтожении всех младенцев, рождавшихся в определенное время, ибо иудеи боялись появления Мессии – Христа. Развращенный финансово-торгашеской хрематистикой Древний Рим и не мог принять протестное христианство, поэтому первых христиан преследовали и убивали, пока во 2-3 веке новой эры и Римская империя признала христианство и стала использовать его в своих частно-

¹ Субетто А.И. Будущее «Великого Раскола» христианства в логике действия ноосферного императива: научно-философ. очерк/ Под науч. ред. Л.А.Зеленова – СПб.: Астерион, 2017

собственнических эксплуататорских интересах. В дальнейшем вся Западная Европа сделала христианское *католичество* апологетом и защитником господствующих классов, даже протестантизмом, оправдав обогащение и прибыли собственников. Аналогичным образом Византийская империя сделала христианское *православие* своим слугой, благословляющим эксплуатацию и угнетение крепостных и всех трудящихся.

Сокровенно-протестанская сущность христианства сегодня скрывается господствующими классами и только гениальный К. Маркс в «К критике гегелевской философии права» (1843) точно и гуманистически-щадыше определил сущность религии, в частности, христианства как «сердца бессердечного мира», как «вздоха угнетенной твари», как «опиума для народа».

Уже признание Римской империей христианства как государственной, господствующей религии и отказ от культивирования божественных мифологических символов во главе с Юпитером и плеядой богов-символов свидетельствует о начале мировоззренческого *оппортунизма* Европы: одна *сделка* повлекла за собой серию аналогичных соглашений, примирений, религиозных, сословных, вассальских, монархических, территориально-колониальных сделок стран Западной Европы. Побаловавшись «походами крестоносцев» на Восточные земли, Европа постепенно преодолевала негативную однозначность инквизиции, борьбы с «ведьмами», еретиками, лютеранами, инакомыслящими, родила оппортунистические «индульгенции» с прощением земных грехов, даже страшно-трагические полотна Иеремии Босха. Европа стала с 16-17 века утверждаться в оппортунистической психологии и идеологии плюрализма. Уже и атеизм французских просветителей стал в ходу и дуализм Декарта приветствовался в науке и философии, уже и Ньютон не смущал с «Божественным первотолчком», уже и Парацельс с «искусственным зародышем» не вызывал протестов, уже и алхимики интересовали «элексиром молодости» и превращением металлов в золото и т.д. А знаменитый вопрос жизни европейского Гамлета: «Быть или не быть?» Западная Европа вполне *оппортунистически* решила очень просто: «*Быть! Жить! Се ля ви!*» и долой все волнующие сомнения. Даже Юмовский

пессимистический скептицизм исчез в сознании европейцев вместе с оптимистическим скептицизмом Дюбуа Реймона («Мировые загадки»).

Западная Европа спокойно, толерантно оппортунистически воспринимает и мятущегося Дон-Кихота Сервантеса, и «Похвалу глупости» Э. Роттердамского, и «Сон разума, рождает чудовищ» Гойи, и «Гаргантюа и Панагрюэля» Рабле, и даже «Путешествие Гулливера» Д. Свифта, а как вдохновляет утилитарно-бизнесменского европейца «Робинзон Крузо» Дэфо.

После нашествия гуннов и краха Римской империи в Западной Европе возмущающие, турбулентные движения и процессы в V-XVII веках осуществлялись в самых разных сферах общественной жизни: религиозной, территориальной, сословной, военной, торговой, мореплавательной, светско-аристократической... Осуществлялась как бы проверка европейского характера на стабильность, константность, устойчивость, и практика преобразований, реформ, движений демонстрировала *аморфность* этого характера, его способность модифицироваться, видоизменяться, приспосабливаясь к меняющимся обстоятельствам. Даже принцип «триединства» классического европейского искусства (единство места, времени, действия), обоснованный Н. Буало, был игнорирован рождающимся сентиментализмом и романтизмом XVIII века. Мягкий, примиренческий, соглашательский характер европейцев как воск поддавался деформации и мимикрии, имитации и эпигонству.

В XVIII веке бизнесменско-торгашеский дух становящегося европейского обывателя, филистера в соглашательском отношении стал массово проявляться в становлении и развитии специфической европейской концепции «Гражданского общества», то есть самодеятельных внесударственных форм активности населения, граждан (Гоббс, Локк, Фихте, Кант...). Эта концепция в ее либерально-европейской интерпретации (свободы личности, права человека, светское государство, союз власти и общества...) вполне в духе соглашательского европейского оппортунизма, но *надо было ждать* 1789 года – *Французской революции* с ее тремя призывами: «Свобода. Равенство. Братство».

В то же время на этот оппортунистический призыв «гражданского общества»(!) стала активно работать в финансово-экономической сфере перспективная концепция *утилитаризма* Иеремии Бентама. Его принцип финансово-деловой *полезности*, выгоды, корысти был им обоснован во многих печатных Работках, а сам Бентам разъезжал по европейским странам с пропагандой утилитарной этики и основанного на ней бизнеса, агитируя за эту экономическую политику государей и деловых людей (в частности, в России времен Екатерины II).

Европа в конце XVIII века была универсально подготовлена духовно и материально, теоретически и практически к принятию, формированию целостного оппортунистического мировоззрения, которое будет в дальнейшем и сегодня характеризовать *западно-европейский образ жизни* в отличие, например, от бизнесменско-долларового *американского образа жизни*.

Заметим, что современную общепланетарную глобализацию компетентные специалисты (например, А.А. Зиновьев или А.И. Субетто) точно связывают с двумя *названными* выше «образами жизни»: *вестернизацией* в западно-европейском смысле слова или *американизацией* в американском смысле. Протестующие анти-глобалисты и альтер-глобалисты всех иных стран отстаивают свое этно-национальное право на собственную ментальную культуру, на суверенный образ жизни.

Идеологическое оформление мировоззренческий оппортунизм Западной Европы получает в период Великой Французской революции 1789-1800 гг. Примечательно, что эта *буржуазная* революция третьего обывательского сословия «граждан» проходила под знаменем трех символических либеральных лозунгов, которые и сегодня выражают сущность растеряннопортунистической психологии западно-европейского обывателя: «Свобода. Равенство. Братство».

Как известно, французская революция не принесла народам и странам Западной Европы ни свободы, ни равенства, ни братства. Но это и заставило западных идеологов изощренно и хитроумно доказывать обратное, апологетически оправдывая оппортунистическое мировоззрение Запада.

3. ИСТОКИ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ОПОРТУНИЗМА

Юридически обездоленное третье сословие рождающегося буржуазного, капиталистического общества – буржуазия, рабочие, крестьяне – требовало гражданских прав у господствующих дворянства и духовенства. В 1789 году 14 июля *слитное, недифференцированное социально-классовое* третье сословие – народ захватил Бастилию, казнил короля и провозгласил *республику*, призванную утверждать в гражданском обществе свободу, равенство и братство.

Поразительно, но западно-европейский обыватель до сих пор *верит* в истинность этих трех декларируемых лозунгов. И это несмотря на якобинский террор, термидорианский реформизм, императорство Наполеона, разрушительную общеевропейскую войну 1801-1815 гг.; возвращение монархии Бурбонов, утверждение капиталистической эксплуатации и т.д. Французы, а вместе с ними и все европейцы по-прежнему и в 2017 году твердят о завоеванной в 1789 году *свободе, равенстве и братстве* и подают себя как образец «демократии» для всех других народов и стран. При реальном отсутствии подлинной свободы, подлинного равенства и подлинного братства западно-европейцы с гордостью и самозабвением твердят об их наличии в западном мире. Давно прощены и оправданы монархии в ряде европейских стран, прощены и оправданы мировые войны XX века в Европе, жесткие капиталистические режимы в странах, забастовки, стачки, социал-демократические партии, «социалистические» правительства в ряде европейских странах. Забыты подлинные свободы, равенства, братства, провозглашенные гуманистическими силами Первого Интернационала. *Оппортунизм стал универсален.*

СВОБОДА. Это многократно извращенное понятие служило и служит оправданием оппортунизма и всего, связанного с оппортунистическим мировоззрением: обмана, сговоров, предательства, лживых обещаний, соглашений, толерантности и пр.¹ Свободен частный собственник,

¹ Субетто А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального разума». – СПб. – Косрома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2008.

нанимающий работников, свободен наемный работник, вынужденный наниматься нуждой и голодом. Свободен банкир, дающий деньги в кредит под большие проценты. Свободен должник, берущий невыгодные кредиты. Свободен художник в творчестве и свободна публика в восприятии его искусства...

Вопреки всем научным основаниям свобода понимается либералами и оппортунистами всех видов как *вседозволенность*, как абсолютное проявление субъективной воли личности. Профессор из Львова О.М. Сичивица посвятил специально монографию объемом 1500 страниц текста «Манифест либерал-рестрикционизма» (Львов, 2012), в которой в самых разных аспектах, сферах и разделах призывает либерализм *ограничить* свое абстрактно-абсолютное понимание свободы «*рестрикциями*», нормативами, правилами, регламентами.

Гегелевское понимание свободы как «познанной необходимости» давно игнорировано либеральными сторонниками «открытого общества», вместе с К. Поппером критикующим диалектику Гегеля¹. Мы уже не говорим о глубоком марксистском понимании социальной свободы как не только познанной, но и практически освоенной объективной необходимости деятельности личности.

Либеральные измышления о свободе и правах человека до сих пор тонут в болоте неопределенностей и аморфных суждений о свободах и правах личности: на жизнь, на образование, на отдых, на пенсию, на жилье, на голосование, на безопасность, на деятельность, на творчество, на передвижение, на место жительства и т.д., и т.п. Нам даже однажды пришлось на основе меры человеческого рода конкретизировать свободы и права человека с обоснованием их социальных гарантий².

В конечном счете, затасканное оппортунистами понятие «свободы» используется западно-европейцами как *маскировка* их обыденного повседневного плюрализма, эклектической психологии и поведения, позиции «семи пятниц на неделе», то есть соглашательского образа жизни: свободен

¹ Поппер, К. Открытое общество / К. Поппер. – Тт. 1, 2. – М., 2000.

² Зеленов, Л.А. Философия права / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2016.

жить без работы, свободен ночевать на улице, свободен быть бисексуалом, свободен бастовать, побираться на помойках, свободен жить так, как живу!
Универсальный оппортунизм «свободы», рожденной в 1789 году!

РАВЕНСТВО. Этот либеральный символ «демократии» лукаво используется господствующими классами и их идеологами, заявляющими во всеуслышание о равенстве всех людей от рождения. И эту спекуляцию охотно санкционирует католическая религия, утверждая равенство всех людей «во Христе», божественное равенство всех людей. И французские мальчишки-санкюлоты времен революции, и современный мальчишка Пепе с острова Капри, и дипломированные лакеи господ в парламентах всех европейских стран кричат и будут кричать о *равенстве* всех людей: богатых и бедных, имущих и неимущих, работодателей и наемных работников перед *законом*, перед европейским «демократическим» законом, который осуждает и бедняка, укравшего булку, и богача, укравшего миллиард. Отголоски этого лицемерного «равного права» россияне уже почувствовали в современной России, преобразующей себя с 1991 г. по западно-европейскому оппортунистическому образцу..., да русский менталитет не дает скрыть истинную правду несправедливой жизни¹.

Давно известно, что от рождения, генетически все люди не равны в естественном, биофизическом отношении по своим природно заложенным способностям, которые и качественно, и количественно различны (задатки, одаренности, таланты, гениальности...). И даже прижизненный, социальный опыт жизнедеятельности людей демонстрирует многообразие и разнообразие способностей людей, проявляющееся в их деятельности.

Общеродовое, общечеловеческое равенство всех людей задано объективной мерой человеческого рода как системой родовых сущностных качеств всех людей: сознания, языка, общения и деятельности². Но согласно диалектике общего и отдельного каждое родовое качество индивидуально

¹ Зеленов, Л.А. Русофобия / Л.А. Зеленов, М.Г. Большаков, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018.

² Зеленов, Л.А. Мера человека / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2009.

модифицируется, реализуется специфическим набором конкретных свойств, которые делают каждого человека *индивидуальностью*¹. Это единство общего и особенного, родового и индивидуального учитывается в марксистской теории личности, исключающей метафизическую трактовку личности как стандартного, казарменного, инкубаторского равного другим индивида, и как особого, изолированного и противостоящего всем другим нонконформиста, индивидуалиста.

Главное же состоит в том, что объективная социальная среда, в системе которой рождается и формируется человек, среда со своими классово-противоречивыми условиями формирует *социальное неравенство* людей, придавая им не просто различные, но полярные социальные качества, делая богатыми или бедными, господами или слугами, работодателями или наемными работниками, филантропами или нищими, преступниками или законодателями, попрошайками или благодетелями. Социальное неравенство производно от социально-несправедливой общественной жизни. А если учитывать, что эта социальная *несправедливость* задана системой частной собственности и классовым явлением общества, то совершенно определенно можно сказать, что она будет существовать пока существуют классы и частная собственность.

Поэтому болтовня о равенстве людей в буржуазном обществе является лицемерным обманом и самообманом народа, а если вспомнить А.С. Пушкина, который писал, что его легко обмануть, потому что он «сам обманываться рад», то современные западно-европейцы как раз и являются теми «плюралистическими оппортунистами», которые *сами обманываться рады*, ибо социальный самообман – привычная стихия их жизни. В этом являющаяся правда оппортунизма во всех его видах. Но как убедить европейцев, что социального равенства не было, нет и быть не может в противоречивом антигуманном обществе.

БРАТСТВО. Многомиллионные братоубийственные войны XX века так ничему и не научили «толерантных» пацифистов-европейцев. Иллюзорная

¹ Зеленов, Л.А. Становление личности / Л.А. Зеленов. – Горький: ВВКИ, 1989.

болтовня о «братстве народов» и о «братстве внутри народа» по-прежнему зомбирует примитивных обывателей, заставляя забыть историческую правду всех народов мира о социальном противостоянии «бедного брата» и «богатого брата» в пределах одной и той же этнически-родственной семьи. Частная собственность, классовая неприязнь внесли раздор в общение народов, в жизнь общества, в существование семей и сосуществование родственников. Религиозное провозглашение «братско-сестринских» чувств у людей не согласуется с реальным социальным противостоянием личностей, обусловленным их разным социальным статусом, отношением к собственности на средства производства. Социальная поляризация продолжается, а в современной России достигает сказочно-высоких уровней. Подобное и в Западной Европе, где различие богатых и бедных не в 100, а в 10 раз, но буржуазные олигархи Запада усиливают подачки сговорчивому населению своих стран, увеличивают пособия по безработице, умиротворяют европейских оппортунистов обещанием роботизации всех видов производства и услуг, забывая сказать о будущей судьбе уволенных наемных работников!

Истинное социальное братство провозглашается коммунистическим Интернационалом Маркса и Ленина, а не Интернационалом ревизионистов и «желтыми профсоюзами».

В юбилейный год 100-летия Великой Октябрьской Социалистической революции, когда пишутся эти строки, уместно обратить внимание на принципиальное социальное различие ее призывов и свершений и соглашательской судьбы буржуазной Французской революции.

Октябрьская революции трудящихся не декларировала пресловутых свобод, равенства и братства, а закладывала основы и программы реализации этих общечеловеческих идеалов с реальными гарантиями их обеспечения. И это чувствовали, понимали и приветствовали угнетенные народы всех стран планеты, для которых Русский Октябрь был истинным гуманистическим символом и свободы, и равенства, и братства, что доказано хотя бы развалом всей колониальной системы «свободолюбивых» европейских стран.

4. ОППОРТУНИЗМ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Многослойное население западных стран постепенно все охватывалось оппортунистическим мировоззрением, соглашательско-торговым духом.

Религиозное духовенство, воодушевленное идеологическими учениями Фомы Аквинского и Августина Блаженного, например, о совместимости божественного, естественного и позитивного права, религиозной догматики и научных результатов, неизбежности прекрасного и безобразного в искусстве, терпимо, толерантно стало относиться к протестантизму и лютеранству и другим конфессиям внутри католического христианства.

Феодально-дворянская аристократия вынуждена была смириться с наступлением финансово-обогащенной промышленной, торговой и банковско-ростовщической буржуазии, вступать с нею в сделки, делиться архаическими феодальными званиями, гербами и льготами, ждать филантропических подарков из рук господствующего «третьего сословия».

Крестьянско-вассальное население западных стран уже по природе своей было двойственным, сочетая в себе противоречивые качества труженика и собственника, поэтому оно традиционно представляло собой хаотическое «болото» при всей своей стихийной протестности, о чем свидетельствуют многочисленные «крестьянские войны» на Западе в XVI-XIX вв. и утопический образ филантропа Робин Гуда.

Западно-европейская интеллигенция, вербуемая из всех слоев и классов общества, несла в себе оппортунистические, соглашательские качества своих социальных источников, добавляя к ним богемно-хаотический дух своей духовно-творческой свободной деятельности, что ярко проявилось в XIX и XX вв. в плюрализме художественных и иных течений, методов, стилей, школ, направлений.

Оставался девственно-нетронутым *рабочий класс* Западной Европы, опора капиталистического мира, промышленно-трудовой капитал буржуазного общества. Обездоленные пролетарии Англии, Голландии, Италии, Франции, Германии и соседних стран еще не осознавали себя как особый класс, еще были

«классом-в-себе», но в своих первых протестных выступлениях уже стали «классом-для-другого», для буржуазии в начале XIX века.

Дальновидная хитроумная идеологическая позиция господствующего буржуазного класса *превентивно* была ориентирована на «социально-классовое разоружение» пролетариев, на внесение оппортунистической психологии в рабочие ряды. Это с начала XIX века в Западной Европе проявилось в многочисленных соглашательско-оппортунистических формах, известных историкам рабочего движения: «луддизм», «бланкизм», «лассальянство», «утопический социализм», «анархизм», «реформизм», «тредь-юонизм» и т.п.

Обратим внимание на то, что все эти многообразные половинчатые, соглашательские тенденции, движения рождались именно в Западной Европе, исторически созревшей для *оппортунистического мировоззрения*, а не в России, Америке, Азии, хотя именно из Европы эти соглашательские течения в рабочем движении проникнут во все иные регионы и страны и это проникновение продолжается до сих пор, особенно в страны с запоздалым промышленным развитием.

Примечательно, что буржуазные идеологи и апологеты находили, находят и будут находить своих сторонников, оппортунистически-настроенных граждан *внутри* самого рабочего движения, и эти оппортунисты становятся предателями социально-классовых интересов пролетариев, отвлекая и развращая их соглашательско-примиренческой психологией ревизионизма, реформизма, «социал-демократизма» и т.п.

Луддизм. Стихийный протест пролетариев против угнетающе-эксплуататорского режима трудовой деятельности в становящемся капиталистическом обществе выразился в негативном отношении не к буржуазии, а к *машинам*, к новой технике, которая, обеспечивая высокую производительность труда: а) приводила к усиленной интенсификации трудовых процессов и утрате жизненно-трудовых функций человека-труженика и б) освобождала рабочие места и усиливала безработицу.

Рабочие видели зло в технике, ломали машины, вносили анархию в производственные процессы, призывая предпринимателей отказываться от новой техники, механизации и автоматизации производства. Этот социально-технический протест рабочих использовался буржуазией для обвинения пролетариев в консерватизме, технической отсталости, противостоянии наступающему научно-техническому прогрессу, промышленной революции. Апелляция буржуазии к общественному мнению обывателей лишь приводила к негативному отношению общества к протестующим пролетариям.

Эти социальные заблуждения пролетариев хорошо видел и принимал Ф. Энгельс («фабрикант из Манчестера») в своей монографии «Положение рабочего класса в Англии» (1845). К. Маркс в «Капитале» специально дифференцирует объективное *положительное* значение прогрессивной техники как «овеществленной силы знания» и ее *негативное* капиталистическое использование в интересах усиления эксплуатации и увеличения прибылей.

Заметим, что буржуазные спекуляции о «безчувственной» антигуманной технике, приводящей к интенсификации труда, к безработице, к замене человека роботами продолжают до сих пор в антигуманном буржуазном мире. Рабочему классу лукаво подсказывают отказаться от протестов, стачек и забастовок, поскольку он может быть заменен «мирными, послушными роботами», и этот процесс уже идет реально в развитых странах и социально-апологетически осмысливается буржуазными идеологами в пользу капиталистов, например, в монографии «Есть ли будущее у капитализма?»¹.

Российские олигархи и ново-русские деятели охотно подхватывают и развивают идеи о ближайших сокращениях рабочих мест из-за роботизации на миллионы человек, как бы предупреждая трудовой народ смиренно относиться к этому неизбежному злу и не помышлять о революциях, протестах, негодованиях. Даже забыли о Президентском обещании появления новых 25 млн. рабочих мест в ближайшее десятилетие.

¹ Есть ли будущее у капитализма. – М.: Институт Гайдара, 2015.

Поразительно, но *ни один* олигарх, капиталист, предприниматель, бизнесмен или представитель буржуазной власти *не ставят и не обсуждают* вопрос о сокращении рабочего дня с сохранением зарплаты с 8 часов до 4-х часов *ввиду роботизации, автоматизации, механизации* и т.д. Даже понятие «оптимизации» испоганено предпринимателями и властью негативным, антигуманным смыслом: замена техникой работника-человека.

Луддизм исторически способствовал рождению иллюзорных представлений оппортунистического характера об «эксплуаторском значении техники», что вполне устраивает буржуазных дельцов всех типов: *ложный кран негодования найден для трудового народа*. А прибыли продолжают баснословно расти за счет, в частности, усиленной эксплуатации *совокупного научно-технического интеллектуального потенциала общества* (А.И. Субетто).

Утопический социализм. Не меньше иллюзий в рабочее движение и в общественное сознание западно-европейцев с точки зрения соглашательского, оппортунистического мировоззрения внесли социально-утопические учения европейских мыслителей «социалистического» типа Сен-Симона, Фурье, Оуэна в начале XIX века. Утопизм и толерантный характер их учений заключались не только в игнорировании социально-экономических, объективных условий становления свободного гуманистического социалистического общества, но и в абстрактно-мировоззренческой иллюзорности надежд на возможность построения «социализма» *внутри* буржуазного общества и даже с финансово-филантропической помощью богатых предпринимателей, банкиров и капиталистов. Эта иллюзорность до сих пор владеет сознанием наивных западно-европейцев.

У **Сен-Симона** эта утопическая наивность выражалась в абстрактно-гуманистической надежде на нравственно-высокие чувства всех людей, негативно относящихся к угнетению, рабству, насилию, эксплуатации. Концепция абстрактного гуманизма до сих пор живет на планете, проявляясь в наивно-утопических движениях «зеленых», «врачи без границ», пацифистов,

«миротворцев», благотворительно-филантропических акциях и фондах. Сначала ограбят и унижат народ, а затем призывают к жалости, благотворительности, пособиям, приютам, сиротским домам, богадельням, заботе о нищих, голодающих, бомжах... Филантропия, как и мизантропия, это форма нравственного *унижения* человека, унижения *призрением*, тождественным с *презрением* при мизантропии. Сен-Симон оставил нам, по крайней мере, афористический лозунг коммунистического характера: «Свободное развитие каждого, есть условие свободного развития всех».

Шарль Фурье наивно ожидал 20 лет в своем кабинете (с 9 до 18 час.) миллионеров и богатых мира сего с денежными взносами для построения «социалистических фаланг» в условиях жестокого буржуазного мира. Конечно, никто таких взносов не делал и не сделает, ибо социализм по природе противоречит частно-собственнической психологии и идеологии бизнесменов, банкиров, предпринимателей, капиталистов. Но и эта оппортунистическая иллюзия продолжает жить в сознании и поведении западно-европейской публики: «Жив Курилка!» (Р. Роллан).

Р. Оуэн, деловой англичанин, даже предпринял практические шаги по созданию «социалистического предприятия» в США с рабочим управлением и отсутствием эксплуатации. Но оно разорилось, не выдержало конкуренции с соседними капиталистическими предприятиями в огромном буржуазном мире, а рабочие-экспериментаторы испытали морально-нравственное унижение.

Конечно, и аналогичные попытки продолжают предприниматься энтузиастами утопистами-социалистами во Франции, Германии, Италии, Финляндии, Швеции, но никакие их успехи, завораживающие высокими зарплатами, пособиями, пенсиями, рентами или результатами не способны преобразовать частно-собственническую антигуманную капиталистическую систему западно-европейских стран даже тогда, когда во главе правительств вдруг встают иллюзорные «социалистические» партии!

Бланкизм. Западной Европе пришлось в первой трети XIX века пережить и увлечение легковесным волюнтаристическим движением переворотно-

террористического характера, представленном французским «социалистом» Луи Бланком. Склонность к социальным, дворцовым, государственным переворотам, заговорам, сделкам исторически характерна европейским государствам, пристрастным к непрерывным, перманентным сменам власти, правительствам, лидеров, партий, группировок. Была одна французская *революция* и десятки и сотни переворотов, замен власти королей, фаворитов. Запад даже нашим либералам подсказал из белоэмигрантского Парижа назвать Октябрьскую Социалистическую *революцию* 1917 года «большевистским переворотом». Забыли только о принципиально ином *формационном* характере Октябрьской революции, начавшей *строительство социализма*¹.

Лассальянство. По соседству со становящимся марксизмом в рабочем движении созревали ревизионистские тенденции, отвлекавшие рабочий класс Европы от принципиальной революционной борьбы за социальное преодоление всех видов и типов отчуждения трудящихся от обычных и возвышенных форм деятельности, от собственности и прав на труд, образование, творчество, отдых, здоровье и т.д. Лассаль и его приверженцы склонялись к эволюционно-реформистским формам борьбы пролетариата за свои права, убеждали трудящихся в возможности достижения своих целей мирными способами, уповая на уступки буржуазного государства и частных собственников. Сказывались и прудонистские метафизические рассуждения о сохранении «положительных» качеств собственности и сложившихся форм организации общественного производства. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно критиковали Лассаля за оппортунистические, непоследовательно-классовые позиции в учении о социально-протестном движении рабочего класса. В «Критике Готской программы» немецких социал-демократов Маркс резко отрицательно оценивал многие положения лассальянцев, в частности, признания о возможности существования общенародного государства, что игнорировало объективную *классовую*

¹ Зеленев, Л.А. Уроки истории (навстречу 100-летию Октября) / Л.А. Зеленев, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, РУСО, 2016.

сущность государства вообще и буржуазного государства в особенности. В свое время В.И. Ленин в «Государстве и революции», опираясь на Маркса и Энгельса и учитывая печальный опыт Парижской Коммуны 1870 г., основательно аргументировал классовую природу государства, критикуя современных ему западно-европейских оппортунистов.

Эти социально-классовые теоретические уроки марксизма-ленинизма не пошли впрок «коммунисту» Н.С. Хрущеву, когда он в ажиотаже абстрактного гуманизма в III-ей Программе КПСС 1961 года стал утверждать об *общенародном* государстве в СССР. Нам пришлось даже критически откликнуться на это в статье «Следует уточнить...» в областной газете г. Томска «Красное знамя» (05.10.1961).

Многие проблемы последовательной революционной борьбы рабочего класса требовали глубокого научно-обоснованного анализа, что и осуществляли в свое время Маркс, Энгельс и Ленин, но молодые незрелые социал-демократы уже в XIX веке допускали ошибки, увлекались однозначной трактовкой многих проблем, вульгаризировали базовые положения марксистской теории социализма, склоняясь к ревизионизму и реформизму (Шмидт, Блох, Штаркенбург, Лассаль, Вейдемейер, Бернштейн, Каутский и др.). Как известно, Ф. Энгельсу пришлось в 90-ые годы XIX века усиленно вести переписку с молодыми социал-демократами Запада, предупреждая их о возможных ошибках оппортунистического характера. И эти уроки классика не пошли впрок, а сегодня мы видим в Западной Европе неизбежные ошибочные следы этого ревизионизма и оппортунистического мировоззрения. *Запад привык к антимарксизму, приспособился к соглашательской оппортунистической психологии и идеологии.* Чего стоит, например, провозглашение монархической и частно-собственнической Швеции образцом «шведской модели социализма»! Искажены понятия демократии, социализма, частной собственности, революционных и эволюционных форм борьбы рабочего класса, представления о сущности классового деления общества и введение ложно-аморфного понятия «средний класс». А все начиналось в XIX веке, еще при жизни живых

классиков – Маркса и Энгельса¹. С тем большим уважением приходится воспринимать и оценивать современные (XXI век!) заявления и действия оставшихся коммунистических партий Китая, Вьетнама, Кубы, Греции и ряда других стран.

Бакунизм. Анархистское и анархо-синдикалистское движения родились в Западной Европе в середине XIX века, хотя основателями считаются русские идеологи М. Бакунин и П. Кропоткин. Именно западно-европейские социал-демократы поддержали, оформили и развивали и исповедовали авантюристскую концепцию анархизма вплоть до создания специального «Альянса анархистов» даже в рамках созданного Марксом 1-ого Интернационала в 1864 году.

Псевдо-революционная концепция анархизма искаженно трактовала сущность государства, игнорируя его классовую природу и классовые функции и рассматривая его как *орган насилия над личностью*, а не классами. Отсюда и абстрактно-необоснованные субъективные призывы к уничтожению *любого* государства, в том числе и пролетарского в виде диктатуры пролетариата или власти Советов Трудящихся и волонтаристские призывы: «Анархия – мать порядка!».

К. Маркс читал базовое произведение М.А. Бакунина «Государственность и анархия», где Бакунин обвиняет Маркса в революционном стремлении к «Диктатуре пролетариата», где Бакунин пишет, что для него образцом революционера является «разбойник с большой дороги». Ф. Энгельс в ряде критических статей разоблачал теоретическую несостоятельность анархизма и показывал социальную беспомощность и противоречивость реальной практики «поведения анархистов» в Испании, когда они жестко стремились установить «свою» государственную власть в ходе восстания².

П. Кропоткин в конце жизни осознал важность социальной проблемы обеспечения единства интересов личности и общества, индивидуальных и

¹ Зеленов, Л.А. 200 лет Карлу Марксу / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2018.

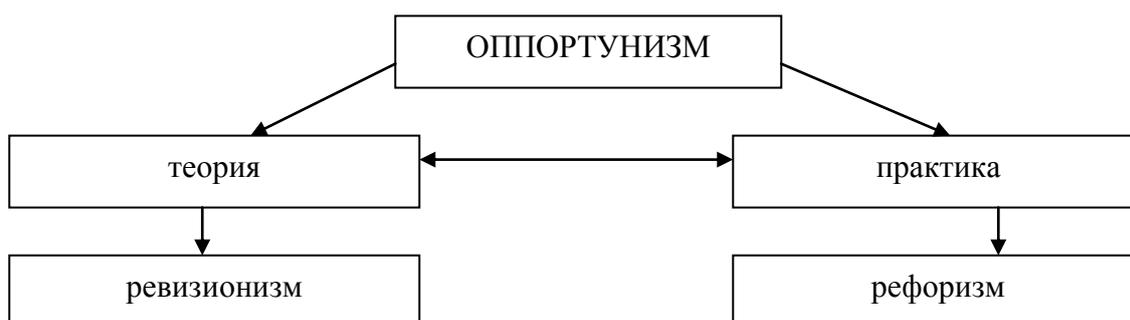
² Энгельс, Ф. Бакунисты за работой.

общественных ценностей в сознании и поведении человека, и в 1918 году он даже был на приеме в Кремле у В.И. Ленина с вопросами на эту тему и ожиданиями ответа В.И. Ленина.

Неконструктивность анархической концепции доказана исторически, но ее свободно-разгульный и безответственный дух привлекают обывательские слои населения, люмпен-пролетариат и маргиналов, для которых анархизм представляется стихией социального протеста, отвлекающей трудящиеся массы от реальной и последовательной борьбы за свое освобождение. А это, в конечном счете, работает на подпитку все того же оппортунистического мировоззрения Запада.

Бернштейнизм. Этот открытый и изощренный оппортунизм появляется и начинает процветать на Западе в конце XIX века, представленный Э. Бернштейном и другими ревизионистами-социал-демократами Германии, Бельгии, Франции, Голландии, Италии, Дании, Швеции, Англии. В конечном счете, эти социал-предатели рабочего класса создали II-ой Интернационал, а затем в XX веке IV-ый Интернационал.

Системная ревизия марксистского учения об освобождении рабочего класса, всех трудящихся и всего человечества от антигуманных форм социального отчуждения, о построении общества «реального гуманизма» и возврате человеку утраченной всесторонности, универсальности развития – такая ревизия в теории, сопровождаемая реформизмом на практике, завершала становление оппортунистического мировоззрения и оппортунизма как идеологии Запада:

Оппортунизм бернштейнианства, II-го и IV-го Интернационала окончательно разрывал с марксистско-ленинским гуманистическим последовательным мировоззрением, потому что *игнорировал главное в марксистском, коммунистическом учении – учение об историческом уничтожении (и самоуничтожении) частной собственности как источника всех бед и социальных противоречий.*

Ревизионистское искажение и извращение марксизма относилось и относится ко всем базовым положениям объективной научно-обоснованной марксистской теории:

1) соглашение с классово-эксплуататорским миром рабовладельцев, феодалов и капиталистов и объявление частной собственности «священной и неприкосновенной»,

2) игнорирование сущности частной собственности как основанной на эксплуатации наемного труда и лукавое отождествление частной собственности с личной и индивидуальной,

3) объявление частной собственности в качестве вечной и абсолютной социальной ценности,

4) отрицание существования классов и классовой борьбы в противоречивой истории человеческого общества,

5) социал-предательское провозглашение согласия и толерантно-мирного сосуществования социально-противоположных групп, слоев общества с утопической соглашательской концепцией единого «среднего класса» в будущем обществе,

6) абсолютное непонимание социально-классовой природы государства, причин его возникновения, классово-ориентированных функций и перспектив становления общественного коммунистического самоуправления,

7) предательски-реформистское использование органов буржуазного государства как функциональных органов рабочего класса и толерантное участие в деятельности буржуазных государств вплоть до объявления их «социалистическими»,

8) абсолютное непонимание классовой природы надстроечных форм общества в системе классового общества (искусства, права, политики, религии, науки, философии, морали) и безответственное провозглашение буржуазных ценностей как общечеловеческих,

9) отрицание перспектив создания коммунистического общества трудящихся с реализацией цели «обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития каждого члена общества за счет общества»¹.

Эти базовые ошибки и извращения являются основанием производных теоретических и практических ошибок европейских оппортунистов в понимании и гуманистической интерпретации частных вопросов общественной жизни: экономической системы общества, экологических проблем с позиций концепции ноосферизма, культуры как системы ценностей, образовательной, научной, правовой, морально-нравственной, атеистической, художественной, медицинской и иных сфер общественной жизни, как в современном буржуазном обществе, так и в перспективном обществе строящегося социализма.

Примечательно, что пока существовал Советский Союз и вместе с ним «лагерь социалистических стран» западно-европейский оппортунизм всех видов встречал критику, осуждение, противостояние со стороны партий и деятелей коммунистического и социалистического характера в Италии, Франции, Испании, Германии, Англии, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Чехословакии... Скептически относились марксистские партии к ревизионистским поискам Югославии, Албании, Кампучии или в самих европейских буржуазных странах. Коммунистические идеи руководили не только П. Тольятти, М. Торезом, Ф. Кастро, Д. Ибаррури, Гесс Холлом, К. Готвальдом, М. Ракоши, Т. Живковым и т.д., но и Пикассо, Фужероном, Фастом, Бидstrupом, Кюри, Робсоном, А. Девис и др. видными деятелями европейских и проевропейских государств. После развала СССР исчезли

¹ Ленин, В.И. П.с.с., Т. 6. – С. 232.

лидеры, движения, партии, форумы, конференции марксистско-ленинского, коммунистического характера в Западной Европе... Незначительные акции прошли в честь 100-летия Великого Октября в 2017 году. Что случилось с марксизмом? Нам об этом приходится думать и писать постоянно, критикуя постыдное оппортунистическое мировоззрение Запада, прежде всего: «Есть будущее у социализма!»¹, «200 лет Карлу Марксу»², «Переломные вехи Советской истории»³, «Уроки истории (навстречу 100-летию Октября)»⁴, «Марксизм и коммунизм»⁵, «Правда о коммунизме»⁶, «Разум и Анти-Разум»⁷, «Критика «экономическогго разума»⁸, «Свобода. Критика «либерального разума»⁹, «Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму»¹⁰, «Апостол социализма»¹¹, «Миссия коммунизма в XXI веке»¹².

Способна ли Европа вылезти из болота оппортунизма и может ли ей помочь героическая Куба и мудрый Китай?

¹ Зеленов, Л.А. Есть будущее у социализма / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2017.

² Зеленов, Л.А. 200 лет Карлу Максу / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018.

³ Зеленов, Л.А. Переломные вехи Советской истории / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2017.

⁴ Зеленов, Л.А. Уроки истории (навстречу 100-летию Октября) / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, РУСО, 2016.

⁵ Зеленов, Л.А. Марксизм и коммунизм / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015.

⁶ Зеленов, Л.А. Правда о коммунизме / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2004.

⁷ Субетто, А.И. Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?)/ А.И.Субетто – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, Астерион, 2003

⁸ Субетто, А.И. Критика «экономическогго разума»/ А.И,Субетто – СПб.: Астерион, 2008

⁹ Субетто, А.И. Свобода. Книга первая. Критика «либерального Разума». – СПб.: Астерион, 2008

¹⁰ Субетто, А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму/ А.И.Субетто. – СПб.: Науч. изд-во «Астерион», 2010

¹¹ Субетто, А.И. Апостол социализма/ А.И.Субетто. – СПб.: «Астерион», 2009

¹² Субетто, А.И. Миссия коммунизма в XXI веке/ А.И.Субетто – СПб.: «Астерион», 2012

5. БЛУЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОПОРТУНИЗМА

Оппортунизм западно-европейского образца, оппортунистическое мировоззрение в целом *несвойственно* русскому народу, *противопоказаны* русскому менталитету¹.

Целостное, последовательное, принципиальное марксистское мировоззрение Россия исторически *выстрадала*, прочувствовала, осознала, приняла в силу своей целостно-гуманистической природы. Об этом обоснованно писал В.И. Ленин, анализируя исторические этапы становления революционного движения в России в XIX веке от декабристов до революционных разночинцев и возникновения марксистской партии в 1903 году. Об этом многократно писал Г.В. Плеханов, заслуженно считающийся главным пропагандистом марксизма в России. Об этом вынужден писать Н.А. Бердяев в своей монографии об «Истоках коммунизма» в России. Даже К. Маркс в письме В. Засулич предлагал русским марксистам освободить перспективную «русскую крестьянскую общину» не столько от анархизма Бакунина и терроризма Нечаева, сколько от «мерзостей царской жизни»².

Русский менталитет с базовыми этническими признаками соборности, духовности, гуманизма, интернационализма вполне органически включал в себя марксистское учение об освобождении трудящегося человека от отчуждения всех видов. Гуманистические мыслители России Радищев, Рылеев, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Некрасов, Лавров, разночинцы и «народовольцы», большевики аналогично марксизму требовали свободы от эксплуатации, от частной собственности, от монархической власти и капитала.

Но революционные теоретические идеи шли в Россию с Запада, из стран Западной Европы и не только в классических работах Маркса и Энгельса, но и в

¹ Зеленов, Л.А. Русский дух / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018; Русофобия. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018; Субетто А.И. Слово о русском народе и русском человеке/ Под науч. ред. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2013

² Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму. – СПб.: Астерион, 2010

трудах последователей, интерпретаторов или сторонников Маркса и Энгельса: Меринга, Лафарга, Бебеля, Лассалья, Бернштейна, Каутского и других.

Если Маркс в 60 лет изучал русский язык, чтобы читать Чернышевского и других русских мыслителей в подлиннике, то русским последователям Маркса приходилось переводить его сочинения на русский язык (Г. Лопатин, В. Плеханов, В. Засулич...). Но мы уже говорили, что некоторые последователи Маркса (Вейдемейер, Штаркенбург, Блох, Шмидт...) допускали ошибки и неточности в изложении марксистской целостной теории, что создавало возможность неверного ее понимания российскими читателями, которые могли попасть под влияние рождавшейся оппортунистической идеологии Запада. Например, даже такой крупный русский революционный мыслитель как А.И. Герцен после личных встреч с К. Марксом в Европе не смог до конца преодолеть влияния на себя некоторых соглашательско-оппортунистических идей западно-европейского мира.

Можно совершенно определенно говорить, что когда революционные марксистские идеи включались органически в русское национальное мировоззрение, социально-психологически насыщенное гуманизмом и принципиальностью, тогда формировались последовательные революционные партии, движения, действия вроде *большевистских* в дореволюционной и послереволюционной России, представлявших позиции В.И. Ленина как верного ученика К. Маркса. Это выражалось в марксистском, а не оппортунистическом понимании роли и статуса революционной партии, тактики социал-демократов в период революции 1905-07 гг., критики соглашательских позиций «отзовистов» и «ликвидаторов», «богостроителей» и «эмпириомонистов» в кризисные 1908-11 годы, стратегических установок на социалистическую революцию в апреле 1917 года, заключения Брестского мира, перехода к продналогу и НЭПу в 20-ые годы. В.И. Ленин как марксист оказывался всегда правым в отличие от оппортунистически настроенных лидеров.

Когда же социал-демократы, члены РСДРП склонялись на позиции, приближенные или тождественные позициям западно-европейских социал-демократов с их соглашательскими ревизионистскими взглядами, тогда революционное движение в России терпело поражения, неудачи, гасло само или гасилось враждебными силами.

Оглядываясь сегодня назад, на пройденный Советской властью 100-летний период развития, строительства (!) социализма, можно сказать, что *все победы* были завоеваны тогда, когда партия и народ действовали по-ленински, по-марксистски, а *все неудачи и ошибки* были следствием *отклонения* от марксистско-ленинской Программы построения социализма. Это относится к насильственной коллективизации, а не добровольному *кооперированию* крестьянства. Это относится к недопустимому для социализма созданию *перманентной номенклатуры* чиновников в партии, советах, профсоюзах, комсомоле. Это относится к огосударствлению, а не *обобществлению* собственности на средства производства, когда труженики становились не собственниками, а *наемными работниками* у госаппарата.

Даже славянофильствующие россияне уже с XVIII века, со времени петровских преобразований России в духе западно-европейской культуры констатировали чуждое русскому менталитету влияние Запада с его оппортунистическим мировоззрением на Россию, русский народ и социально-культурные изменения российской жизни. Тем более критика «западнизма» усилилась, когда в Россию стал проникать марксизм, революционное коммунистическое учение, создание марксистских групп и партий во главе с Плехановым, Лениным, Мартовым или еврейско-бундовскими союзами.

Консервативно-дворянское славянофильство, памятуя преобразовательные события Великой Французской революции 1789 года, не хотело терпеть радикальное западно-европейское влияние на Россию, боготворило Александра III-го за его русофильский консерватизм, изыскивали способы препятствовать проникновению в Россию западных учений марксизма, анархизма, терроризма, социал-демократии, прусской или английской системы

хозяйствования и даже подозревало царский двор Романовых в измене и продажности английским, французским или германским интересам и намерениям. В первую мировую войну 1914-18 гг. эти антизападные настроения и акции усиливались, а Октябрьская революция 1917 года была объявлена «купленной» на немецкие деньги, спровоцированной немецкими властями, а Брестский мир 1918 года был представлен как плата большевиков Германии за помощь в совершении Октябрьской социалистической (то есть *западной!*) революции. Врагами марксизма и коммунизма на базе примитивных *помыслов* о немецком буржуе Парвусе была рождена легенда с фильмом-фальшивкой В. Хотиненко «Демон революции» (2017) для исторической фальсификации подготовки и совершения *большевиками* Великой Октябрьской социалистической революции 25-26 октября 1917 года.

Что касается *большевицкой* (коммунистической) партии, то она была не только и не столько рождена непосредственно западно-европейским марксистским революционным учением (хотя русские марксисты хорошо знали учение Маркса и Энгельса), сколько внутренними объективными противоречиями и потребностями России по *социальному преобразованию всей общественной жизни*¹. Противоречия и потребности эти вызревали в России исторически и наиболее явно и остро предстали в конце XIX-начале XX веков. Именно большевицкая партия как партия российских патриотов и марксистских интернационалистов осознавала эти объективные противоречия и потребности и ориентировала российский трудовой народ на свержение царизма и совершение социалистической революции с 1903 года.

Кто мешал этой гуманистически-ориентированной деятельности большевиков как последовательных и принципиальных марксистов? Мешали все западно-европейски ориентированные *оппортунисты* в самой России и поддерживающие их оппортунисты Западной Европы: «анархисты», «террористы», «экономисты», «меньшевики», «бундовцы», «эсеры»,

¹ Субетто, А.И. Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке. – СПб.: Астерион, 2005; Субетто А.И. Владимир Ильич Ленин: гений Русского Прорыва человечества к социализму/ А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2010.

«троцкисты», «отзовисты», «ликвидаторы», «махисты», «богоискатели», «лево-радикальные» и «право-соглашательские» социал-демократы. В.И. Ленину и преданным марксизму и большевизму российским деятелям пришлось проделать огромную теоретическую, организационную и практическую работу по преодолению пагубного, развращающего, оппортунистического влияния названных группировок на рабочий класс. И эта борьба *идеологического* характера продолжалась *весь XX век и продолжается сегодня в XXI веке*, ибо «марксизм всесилен, потому что он верен» (В.И. Ленин).

Оппортунистические искажения объективного марксистского учения о сущности и перспективах революционного движения рабочего класса в России проникнуты соглашательно-непоследовательным западно-европейским духом, хотя форму они могли приобретать российскую.

«*Анархические*» формы могли отражать аморфно-протестную, внеклассово ориентированную натуру русского крестьянина, что представлено уже в восстаниях и бунтах Булавина, Болотникова, Разина, Пугачева, а позднее в анархическом бунтарстве матросской братии или батьки Махно. Для рабочего класса России анархизм практически несвойственен, поэтому он скорее присущ западно-европейскому обывателю в среде которого он получил развитие в XIX веке, а сегодня представлен в Европе «красными бригадами» и тому подобными группировками.

Это характерно и для «*террористических*» форм революционной борьбы, которые типичны для Западной Европы, но частично проявлялись в России во второй половине XIX века и были осуждены большевистской партией. Что касается враждебной болтовни о «красном терроре» в 1918-1919 гг., то он был *вынужденным* ответом на «белый террор» антинародных сил и носил эпизодический временный характер, поскольку не соответствовал общей революционной позиции марксистского учения¹.

¹ Коссэ, В. Социально-философский анализ терроризма: канд. дисс. / В. Коссэ. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2001.

«Народничество» в России было своеобразным национальным движением во второй половине XIX века, представленное революционерами-разночинцами, вдохновленными идеями «возврата долга» крепостному крестьянству России, идеями просвещения отсталой народной массы, «Колоколом» Герцена и Огарева, поэзией Некрасова и отчасти идеями западной интеллигенции о роли «критически-мыслящей личности». Как известно, последовательная марксистская большевистская партия с самого начала возникновения отрицательно оценивала движение «народников», что выразилось в критической работе В.И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов».

С **«экономизмом»** в рабочем движении России марксистской партии пришлось столкнуться с самого начала своей революционной деятельности. В.И. Ленин специально подвергает критике «экономизм» в нарождающемся пролетарском движении в своей работе «Что делать?». Важно заметить, что «экономизм» в России в явной форме выражал оппортунистические концепции западно-европейской социал-демократии, поскольку игнорировал политический характер *классовой* борьбы и ограничивал ее интересами соглашательско-экономического реформистского характера.

Раскол с **«меньшевиками»** в составе РСДРП состоялся в 1903 году на съезде партии. Разногласия Ленина с группой Плеханова, Мартова и др. происходили по самым разным теоретическим и организационным вопросам. Например, следует особо сказать о разном понимании *цели* партии Плехановым и Лениным при разработке Проекта Программы (первой!) РСДРП. Г.В. Плеханов формулировал цель партии как «обеспечение благосостояния» народа. В.И. Ленин несколько раз поправлял формулировку Плеханова, замечая, что: а) лучше сказать «*полного* благосостояния»; хотя б) «такую организацию и капитализм даст», в) но нужно учесть и социальные цели, поэтому точнее сказать, что целью социализма и коммунизма является: «Обеспечение полного благосостояния и свободного всестороннего развития

каждого члена общества за счет общества»¹. В.И. Ленин двумя чертами подчеркивал *«каждого»* и особо отмечал: *«за счет общества»*.

Сразу же заметим, что *такой формулировки не было, нет и не может быть ни у одной партии, кроме истинно марксистской*. Наш анализ этой проблемы показывает, что аналогичное понимание цели социализма и коммунизма представлено у Маркса в «Капитале» («развитие всего богатства человеческой природы как самоцель») или у Энгельса в «Анти-Дюринге» (раздел «Социализм»: «Свободное всестороннее развитие ассоциации свободных производителей»)².

Плехановская ущемленная, половинчатая формулировка цели отражала и оппортунистические надежды Запада на филантропическую милость буржуазии и капиталистического общества в целом. Это, как известно, доминирующая идеологическая тенденция западно-европейского оппортунизма сегодня, да еще подкрепляемая заявлениями о «социалистических правительствах» во Франции, Швеции, Италии и т.д.

Принципиальное размежевание «большевиков» и «меньшевиков» произошло при решении вопроса о социальном статусе *члена партии*. Если «меньшевики» полагали, что для этого достаточно *числиться* в одной из партийных организаций и *платить* членские взносы, то «большевики» *отстаивали обязательность участия в деятельности партийной организации*. Такая «активизация» партийного деятеля, члена партии как деятельного революционера не типична для западно-европейского понимания партийности, которое вполне обходится «формальной принадлежностью» к партии. Большевики стояли на позициях принципиального последовательного марксизма в этом вопросе, осознавая, что Маркс и Энгельс *активно и деятельно участвовали во всех видах революционной борьбы западного пролетариата*: и в написании «Манифеста Коммунистической партии», и в

¹ Ленин, В.И. П.с.с. Т. 6. – С. 232-234.

² См.: Зеленев, Л.А. Правда о коммунизме / Л.А. Зеленев. – Н.Новгород: ННГАСУ, ОАЧ, 2004; Мера человека. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2009.

критических печатных выступлениях, и в создании I-го Интернационала, и в теоретических исследованиях социализма.

«Меньшевистская» концепция социал-демократического движения в России вполне соответствовала аналогичным оппортунистическим (ревизионистским и реформаторским) концепциям западно-европейских социал-демократических партий, поэтому и поддержку меньшевики получали на Западе.

«Эсеры» – социал-революционеры делали ставку на крестьянскую частно-собственническую массу в России с ее склонностью к стихийным протестам, бунтам, террористическим действиям. История Б. Савинкова, Кронштадский мятеж матросов, волонтаристские акции эсеров во главе со М. Спиридоновой, провокации крестьян на антисоветские бунты и т.п. характеризует противоречивость деятельности эсеров и их склонность к оппортунистическому поведению по отношению к последовательному революционному рабочему классу. Первоначальная возможность участия меньшевиков и эсеров в Советском молодом правительстве отражала потребности победившей большевистской партии считаться с депутатским представительством в Советах членов этих партий и даже надежды большевиков на способность членов этих партий служить интересам трудящихся. Но увлеченные борьбой за власть меньшевики и эсеры потеряли доверие трудящихся, вставали на путь предательства, оппозиционных бунтов, заговоров, терроризма и с конца 20-ых годов XX века перестали представлять политическую силу в обществе, сохраняя себя в качестве диссидентов легитимного или полулегитимного характера. Их оппортунистическая сущность открыто стала являть себя с начала «перестройки» М.С. Горбачева в открытых анти-ленинских, анти-сталинских, анти-большевистских, анти-советских акциях, приведших к развалу КПСС, СССР и Советской власти. Взлелеянный образ *оппортунистической* России без Советов, без коммунистов, с частной собственностью и наемным трудом стал утверждаться уже с 1989 года и процветать в криминальные 90-ые и постперестроечные 2000-ые годы.

Не будем говорить об открытых врагах марксизма и социализма, но «стыдливые оппортунисты» современной России представлены хотя бы в «Справедливой России», соглашательской партии С.М. Миронова, а она вместе с коммунистами в Госдуме страны и участвует в «строительстве народного капитализма» в России по образцу западно-европейских «социалистов».

Обратим внимание на то, что антигуманные, антинародные, оппортунистические идеи, надежды, концепции возникали и вызревали, заявлялись и стремились к реализации на протяжении *всего XX века*. Истинным марксистам, последовательным коммунистам приходилось с 1903 года по 1993 год – год ликвидации Советов бороться всеми возможными формами за марксистско-ленинскую линию партии. На этом сложном пути было сделано немало ошибок, на которых спекулируют враги марксизма и социализма, оправдывая не только царизм, монархизм, крепостничество, капитализм, фашизм, но и меньшевиков, эсеров, оппортунистов всех мастей. Отсюда и восторг антимарксистов по поводу *оттепели* Н.С. Хрущева с 1953 по 1964 гг.: дорога соглашателям, оппортунистам была открыта в угоду Западу!

6. СОЦИОДИНАМИКА ОППОРТУНИЗМА (утилитаризм – прагматизм – постмодернизм)

Западно-европейский оппортунизм как универсальное соглашательское мировоззрение становился, оформлялся и множился в своих видах и формах исторически постепенно. Мы в предыдущих разделах старались показать конкретные формы и шаги *завоевания оппортунизмом* сознания и поведения, образа жизни и образа мышления западно-европейского обывателя.

В этом отношении интересна социодинамика *усиления оппортунистического* мышления европейцев с XVIII по XXI вв. в форме «логики» *практического* поведения в разных сферах общественной жизни по единой *матрице* эклектического плюрализма, выражаемого универсальной методологией и технологией (оппортунистические алгоритмы мышления и действия!) современного *постмодернизма*.

Современный универсальный постмодернизм Запада является производным в своей всеобщей форме от ранее существовавших с XVIII века по XX «Утилитаризма» Бентама и «Прагматизма» Джемса и Дьюи.

Утилитаризм английского дельца Иеремии Бентама, проникнутый бизнесменско-соглашательским духом, перекочевал в родившиеся Соединенные Штаты Америки, агрессивный и свободно-экспансивный характер колонистов-европейцев которых вполне соответствовал психологии утилитаризма, но только облек утилитаризм аморфного европейского характера в денежно-финансовую форму с символическим «долларом» как универсальным критерием оценки *всего в обществе* (земли, чести, должности, способностей, голоса и пр.).

Этой своей финансово-долларовой символикой американский прагматизм вернулся в Европу, конкретизируя оппортунистическую продажность европейцев, а после Французской революции, *которая поддержала свободолюбивые США* и конституционно была с ними солидарна, особенно в хитроумном провозглашении «Свободы, Равенства, Братства».

Прагматизм с долларovým критерием оказался очень удобным, практичным, универсально-значимым и вписывающимся в становящуюся оппортунистическую психологию европейцев. Чванливых европейцев смущал назойливый и вездесущий американский доллар, вызывающий и сегодня психологически и нравственно неприязнь «горделивых» европейцев, которые, в конце концов, вопреки «янки» родили свое *евро*. Но не будем забывать, что прагматизм (Джемса, Дьюи, Дука, Перри...) самими американцами оценивается как *национальная американская философия*, хотя они не отрицают его европейских корней в виде утилитаризма Бентама. Тем не менее европейская мысль искала свою специфическую форму «прагматизма» и в конце XX века нашла ее наконец в форме сугубо-европейского *постмодернизма*, родственного европейским эпигонам, модернистам, импрессионистам, постимпрессионистам, экспрессионистам и другим плюралистическим и эклектическим течениям, школам. Концепция постмодернизма (такого солидарного с

мультикультурализмом!) получает разработку, аргументацию в работах европейских культурологов Барта, Бодрияра, Хейзинги и других.

Если утилитаризм и прагматизм в значительной степени ближе всего к специальным сферам хозяйственно-экономической, деловой бизнес-деятельности, то постмодернизм и исторически, и функционально ближе всего к *необъятной аморфной сфере культуры* со всеми ее модификациями, типами и видами: художественной, нравственной, политической, правовой, медицинской, коммуникативной, экономической, научной, экологической и т.д., культуре речи, поведения, общения, отдыха, труда, брачно-семейных отношений и т.д.

Этот *аморфный универсализм культуры* сознательно поддерживается, обосновывается, распространяется западно-европейскими культурологами. Специалисты насчитали сегодня более 550 определений культуры, прежде всего, в литературе Западной Европы. Там даже в ходу антиценностные понятия «фашистская культура», «реакционная культура», «культура секса», «культура убийства», «культура наркоманов и алкаголиков» и т.п., не говоря уж о «театре абсурда», «фильмах-ужасах», «мализме» (плохизме) в искусстве и т.д. *Европу устраивает аморфная, эклектическая, плюралистическая, оппортунистическая, толерантная культура*¹.

Постмодернистское плюралистическое понимание культуры не соответствует строгому объективному пониманию культуры как совокупности *ценностей*, а ценности – это такие явления, которые соответствуют объективной *мере человеческого рода* («Человек есть мера всех вещей» – Протагор). Эта аксиологическая концепция обоснована К. Марксом в «Экономико-философских рукописях» 1844 года. Постмодернистское плюралистическое понимание культуры практически приводит к оправданию социальных пороков, аморального поведения, мошенничества, обмана, предательства, коррупции и т.д., потому что призывает к толерантному,

¹ Зеленов, Л.А. Философия культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2013.

терпимому отношению ко всем формам антигуманного, античеловеческого поведения от нацизма и фашизма до воровства и предательства.

Что привлекает западно-европейского обывателя в утилитаризме, прагматизме и постмодернизме?

Утилитаризм соблазняет универсальностью критерия корыстно-прагматического характера – *польза, полезность*. Этот критерий заменяет абстрактные и аморфные субъективно интерпретируемые критерии истинности, красоты, добра, блага, эффективности, надежности и т.д. Полезность как выражение корыстно-утилитарного интереса человека подсказывает правильный выбор средств, партнеров, способов действия и даже целей деятельности. Эта универсальная соблазнительность критерия утилитарной полезности стимулировала деловую активность предприимчивых людей, формировала перспективный слой бизнесменов, которые корыстно-ориентированной деятельностью утверждали буржуазно-капиталистические порядки в Западной Европе. Этот утилитарно-бизнесменский дух пытались утвердить и в России, о чем говорят, например, образы делового Штольца в «Обломове» Гончарова или предприимчивого Левина в «Анне Карениной» Л. Толстого. Но русский менталитет всей системой своих не-европейских качеств отвергал однозначный утилитаризм западно-европейцев, о чем образно и ярко расскажет Ф. Достоевский в своих романах «Игрок», «Идиот», «Братья Карамазовы».

Утилитаризм приживется в Европе, родит не только деловой экономической бизнес, но и игровую стихию и мафию с игорными домами и даже княжествами, подогреваемыми психологией утилитарного *риска*, а сама склонность к такому риску на Западе (Шумпетер и др.) стала связываться с понятием *предпринимательство*¹.

¹ Куделин, А.Е. Философия предпринимательства / А.Е. Куделин. – Н.Новгород: ННГУ, 2004.

Прагматизм плюралистического образца¹ с долларovým измерением результатов любой деятельности родственен утилитаризму и нивелировал кажущиеся различия нравственных, экономических, религиозных, художественных, рекламных, правовых и т.д. критериев оценки единым *финансово-значимым* долларovým критерием. Истинно, эффективно, красиво, полезно, нравственно, законно все то, что дает финансовую выгоду, приносит прибыль. Прагматизм открывал широкую необъятную дорогу плюрализму и толерантности оценок, мнений, субъективных суждений, вкусовых пристрастий. Это имело тем большее значение, так как субъектом плюралистических оценок выступал индивид, личность, которая была сама себе судьей и посредником, конечным субъектом, выносящим приговор. Асоциальность и аморализм прагматической концепции очевидны, но ее толерантное, терпимое отношение к иным, различным мнениям и оценкам вполне устраивало западно-европейцев с их оппортунизмом. Показательны в этом отношении реакции итальянской публики на поведение американского журналиста с «финансовым критерием в кармане» в известном фильме «Римские каникулы».

И утилитаризм, и прагматизм своими корыстно-финансовыми критериями эффективности, оптимальности, истинности оценки любой деятельности не соответствуют объективному критерию истины, состоящему в практике. Это давно доказано и обосновано в марксистско-ленинской теории познания. Позитивистская, субъективно-идеалистическая природа прагматизма не может быть скрыта античным термином «прагма» (дело, практика), поэтому мы, например, вместе с Т. Котарбинским Общую теорию деятельности называем «*праксеологией*», а не прагматикой².

Постмодернизм. Этот западно-европейский вариант плюрализма оппортунистического мировоззрения как бы нивелирует различия раннего утилитаризма и позднего *прагматизма*. Сущность всех трех форм

¹ Джемс У. Вселенная с плюралистической точки зрения / У. Джемс. – СПб.: Шиповник, 1911.

² Зеленов Л.А. Альтернативная праксеология / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород, Дзержинск: ОАЧ, НФК, Конкорд, 2018.

оппортунизма аналогична и выражается серией идентичных субъективно-идеалистических понятий: эклектика, плюрализм, толерантность, волюнтаризм, субъективизм, мультикультурализм и т.д. Все они фиксируют метафизическую, антидиалектическую природу соглашательско-оппортунистического мировоззрения и его методологии. *Совместимость несовместимого, противоречивого, антагонистического, «помесь верблюда с мотоциклом».*

Напрасно сторонники соглашательского постмодернизма, стыдливо скрывающие свой оппортунизм, ссылаются на различные высказывания, толерантные, терпимые отношения к девиантным, отклоняющимся от однозначности мнениям и оценкам:

- «В искусстве все жанры хороши, кроме скучного»,
- «Побольше поэтов хороших и разных» (В. Маяковский),
- «Все кошки хороши, лишь бы мышей ловили» (Дэн-Сяопин) и пр.

Диалектический принцип «единства в многообразии» не отрицает множества проявлений (явлений) единой сущности, что предстает и как единство константности и ее реальных модификаций, постоянства и изменчивости, стабильности и мобильности, покоя и движения, эволюции и революции, качества и количества. Все это давно известно из диалектического анализа Гегеля и Энгельса. Но Гегель, например, предупреждал, что сущность может являться искаженно видимостью и кажимостью, которые превратно, ложно выражают истинную сущность объектов. Если видимость – это объективное искажение сущности, обусловленное столкновением противоречивых объектов, то кажимость – это субъективное искажение сущности, определяемое ограниченностями и недостатками сознания, воспринимающих кажимости субъектов.

Вот эта субъективно-плюралистическая *кажимость* объектов и подавляет сознание западно-европейцев, призывая их кажимости двойных стандартов, однополых браков, совместимости несовместимого (фашизма и коммунизма, глобализма и национализма, свободы творчества и порнографии,

частной собственности и социализма и т.д.), считать адекватным проявлением *сущности* человека и человеческих отношений.

Диалектический метод предполагает единство различных позиций на основе *общих* родовых признаков: «хорошие жанры», «хорошие поэты», «кошки, ловящие мышей», «патриоты как одновременные интернационалисты» и т.д.

Утрата общего, единого позитивного основания во вкусах, стилях, методах, мнениях, позициях, растерянность перед аморфно бесконечным разнообразием – характерные черты западно-европейского оппортунизма.

7. ЕВРОПА В БОЛОТЕ ОПОРТУНИЗМА

Пестрая эклектическая мозаика характеризует сегодня западно-европейскую жизнь в экономической, политическом, социальном, нравственном, правовом, художественном, общекультурном отношении. Строгая однозначность ориентаций и позиций, симпатий и антипатий отсутствует, а соглашательско-оппортунистический дух пронизывает все поры общественной жизни европейских стран.

Мультикультурализм почти всех европейских стран наиболее явно и конкретно характеризует толерантное отношение европейцев к этническим культурам и вообще к разным типам и видам культуры. Это образует мозаичную плюралистическую смесь гендерных субкультур, конфессиональных субкультур, хозяйственно-бытовых субкультур, архаичных и современных субкультур, двойных и тройных правовых субкультур, многопрофильных политических субкультур и т.д.

Говоря о субкультурах, мы имеем в виду исходное для такого названия *субъектное* основание деления культур, когда с 1969 года заговорили о *молодежной* субкультуре, имея в виду протестные выступления молодежи, студентов в европейских странах под лозунгами «хиппи», «сердитых», «антиструктуралистов», «панков» и т.п. Эти протесты молодого поколения, вдохновляемые идеями экзистенциализма Сартра или Ясперса, выражали

недоверие традиционной европейской культуре, нормам и правилам, стандартам и канонам сословно-иерархического этикета. Одежда, прически, манеры, сленг и речевой жаргон, образ жизни и поведения выражали недовольство сложившейся культурой и отражали глубокое мировоззренческое ее неприятие.

К этому молодежному протесту добавились субкультурные формы религиозного, атеистического, неоязыческого и мистически-кабалистического альтернативного характера. Эти субкультурные формы сопровождалось формированием новых протестных носителей-субъектов открыто диссидентского, инакомыслящего типа. Единосмыслие презиралось и осуждалось разноликими субъектами любого возраста и пола, образования и социального статуса. Главное – *депортация* – уход от сложившегося «порядка» – «*порто*», размытость, аморфность, показной эскапизм, пренебрежение традициями и нормами.

К этому разношерстному мультикультурализму добавились многочисленные субъекты – этносы, народности, национальности из разных регионов планеты, арабских, африканских, восточных стран со своими специфическими конфессиями буддийского или исламского типа, морально-нравственными устоями, художественными традициями, модой и стилевыми тенденциями, брачно-семейным укладом и т.д. Развязанные европейцами и США войны и перевороты в Ближне-Восточном регионе и Северной Африке (Алжир, Тунис, Ливия, Сирия, Ирак...) привели к огромным миграционным потокам народов этих стран в европейские страны: Италию, Испанию, Францию, Англию, Германию, Македонию, Грецию, Швецию, Норвегию, Данию и даже в страны Восточной Европы: Польшу, Румынию, Венгрию, Болгарию, Сербию и т.д. С этими субъектами многообразие этнических культур хлынуло обильным потоком в Европу, заставив даже Европейский Союз выработать специальную социальную толерантную программу «мультикультурализма».

Первоначальное одобрение этой программы европейскими странами при ее реализации в 2001-17 гг. вызвало протесты ряда стран, прежде всего, восточно-европейского характера (Венгрия, Польша, Сербия, Болгария...) и даже в самой Германии как инициатора мультикультурализма.

Сегодня западно-европейским странам приходится терпеть распространение и утверждение норм, правил, образа жизни, религии народов афро-арабского и индийско-афганского этно-культурного характера. Все это заставляет усиливать соглашательско-оппортунистическое мировоззрение коренных западно-европейцев.

Плюрализм брачно-семейных отношений в Западной Европе своим вызывающим оппортунизмом становится одиозным для других народов, исповедующих традиционные нормы половых, брачных, семейных, родительских отношений людей. Культивируемые и юридически, и религиозно, нравственно и государственно санкционированные явления однополых браков, гомосексуализма, лесбианства, бисексуализма, парно-номерных родителей вместо отца и матери, одобрительное отношение к педофилии, садизму и мазохизму в отношениях полов – все это противоречит объективной мере человеческого рода, историческим нормам культуры брачно-семейных отношений и вызывает протесты многих народов планеты.

Удивительно, но *типично* для западно-европейского оппортунистического мировоззрения *обвинения* других народов в *отсталости* и *консерватизме*, а себя оправданием *прогрессом* новейшей социальной истории человечества. Этот «новый порядок» с плюрализмом стандартов морали и права западные страны под знаменем «вестернизации» вместе с аналогичной «американизацией» стремятся утвердить во всех странах и культурах в ходе глобализации.

Россия первая страна, которая выступает против этих антигуманных норм «мирового порядка» и ставит вопрос перед ООН, ЮНЕСКО и другими международными организациями об осуждении «многополярных стандартов» образа жизни и поведения человечества.

Оппортунизм исторической фальсификации становится типичным для современного социально-мемориального бытия европейских стран, многоликие деятели которых зомбируют население своих стран фальшивыми домыслами и вымыслами исторического прошлого стран Европы. При этом объектом фальсификации становятся события даже сравнительно недалекого прошлого. Искажается предыстория Второй мировой войны с оправданием оппортунистического поведения Англии, Франции и других европейских стран по отношению к агрессивной фашистской Германии. Ложно интерпретируется захват фашистами Чехословакии и Австрии. СССР обвиняется в сговоре с фашистской Германией и инициаторе начала Второй мировой войны в 1939 гт. Пересматривается роль СССР в разгроме фашистской Германии и освобождении от фашизма стран Европы. Фашистский режим и человеконенавистническая идеология нацизма отождествляются с гуманистическим коммунистическим мировоззрением, фашистские концлагеря с геноцидом народов отождествляются с советскими лагерями для заключенных врагов Советской власти.

Усиленно осуществляется дегероизация гуманистического подвига воинов Советской Армии, героических подвигов сотен и тысяч советских людей, боровшихся с фашистами, разрушаются мемориальные памятники, опошляются мужественные поступки героев СССР.

Все это совершается на фоне положительного отношения к возобновляемому неофашизму в Европе, неонацизму в Польше, националистической и профашистской бандеровищне на Украине. Терпимое отношение к расизму, нацизму, геноциду, фашизму, антигуманной психологии становится нормальным в Западной Европе, утверждая идеологию оппортунизма.

Лжедемократические концепции в европейском мире утвердились давно и связаны с угодливым, частно-собственническим пониманием сущности демократии не в ее исконном, античном и гуманистическом понимании как

власти народа и для народа, а как свободы предпринимательства, бизнеса и ограбления трудящихся.

Для европейца (даже поддержавшего освобождающиеся от английской монархии США) стало привычным и естественным говорить о *демократии* монархических государств: Великобритании, Испании, Швеции, Бельгии, Норвегии или олигархических режимов Франции, Германии, Италии, Монако и т.д. Демократами стали аристократы, банкиры, миллионеры, предприниматели как исправные законопослушные *налогоплательщики*.

Художественный постмодернизм в Западной Европе стал эстетической нормой, модой, каноном для всех стран. Скажем, Франция давно признается в своей национально-этнической специфике как законодатель моды на планете даже тогда, когда стили, течения, направления в эстетической сфере приходят в нее из других стран (абстракционизм, кубизм, сюрреализм...). Понятие постмодернизма наконец-то интегрировало *все* внереалистические, антиреалистические формы и методы в искусстве: модернизм, авангардизм, импрессионизм, дивизионизм, пуантелизм, футуризм, кубизм, супрематизм, экспрессионизм, сюрреализм, фовизм, ташизм, абстракционизм, оп-арт, эль-арт и т.д. Все, кроме «критического реализма» XIX века и «социалистического реализма» XX века. Итальянцы, правда, побаловались «неореализмом», «искусством новой реальности» в середине XX века, но и это все вместе с немецкой театральной системой Брехта или театра «абсурда» румынского режиссера Эминеску вошло *эkleктически, мозаично, плюралистично* в современную мировоззренческую культуру Европы: *постмодернизм оппортунистически требует, предполагает и прощает*. Как писал один из российских сторонников постмодернизма профессор Худин в «Приволжском научном журнале» ННГАСУ: «Постмодернизм создал максимальную свободу творчества для художников». Вот такая оппортунистическая свобода постмодернизма и привлекает западно-европейских обывателей и интеллигентов.

Преданность какому-то одному художественному направлению считается предрассудком и проявлением однозначного консерватизма мышления. К «реализму без берегов» призвал французский ревизионист Роже Гароди, и на его призыв откликнулись австриец Э. Фишер или венгр Д. Лукач, а Пабло Пикассо стали хвалить за репрезентацию в своем творчестве *всех* методов и стилей, хотя сам Пикассо оценивал, как коммунист, в беседе с рабочими свои «голубые», «негритянские», «кубистические» и т.д. работы как формы творческого эвристического поиска, как *эксперименты*.

Что касается эстетической дизайн-моды «от кутюрье», то она открыто и массово стала продажной, коммерческой, рекламной, а не практически-бытовой, отражая оппортунистический дух не только Франции, но и Италии, Германии, Голландии и завораживая эклектикой российского В. Юдашкина и других модельеров.

Сам дизайн, возникший в Германии в 1919 г. (школа Баухауз) как интегральный метод художественного конструирования, диалектически сочетавший базовые принципы дизайн-деятельности (социологический, технический, эргономический, экономический, экологический и эстетический)¹, был извращен оппортунистическим мировоззрением европейского коммерческого мышления и погряз в постмодернистском «стайлинге» – косметическо-рыночном украшательстве. О спасении дизайна от оппортунистического стайлинга всю жизнь думал великий дизайнер планеты Томазо Мальдонадо².

Сегодня западный дизайн представляет коммерческо-формалистическое направление и не обладает системой оптимальных принципов, обеспечивающих каждой промышленной вещи полезность, функциональность, удобство, рентабельность, экологичность, красоту. *Оппортунистический запад убил дизайн стайлингом, модой, рекламой*, заставляя забыть свои исторические корни в *народном дизайне* – художественных промыслах народов мира.

¹ Зеленев, Л.А. История и теория дизайна / Л.А. Зеленев. – Н.Новгород: ННГАСУ, ОАЧ, 2002.

² Проблемы дизайна – 6. – М.: НИИИ АХ, 2012.

В социально-политической сфере Западной Европы представлены партии (фонды, ассоциации, союзы) *всех социально-ориентированных типов*: коммунистические, социалистические, свободно-демократические, социал-демократические, анархические, троцкистские, маоистские, монархические, лейбористские, анархо-синдикалистские, христианско-демократические, «зеленые», «альтернативные», националистические и т.д. – на все вкусы, мировоззрения, потребности, перспективы. Даже буржуазные идеологи в монографии «Есть ли будущее у капитализма?»¹ на 50-100 лет вперед прогнозируют существование *взаимодействующих* трех типов партий и идеологических ориентаций: капиталистических, социалистических и фашистских. Оппортунистически-соглашательские оттенки, группировки для европейского мировоззрения неважны и даже фашизм при всей его антигуманности, бесчеловечности рассматривается как сосуществующая, рядоположенная перспективная альтернатива. «История, – как говорил Черчилль, – ничему не учит человечество».

В этом хаосе социально-политических ориентаций не только легко *растеряться* западно-европейскому обывателю, но, что главнее, легко *спрятаться*, легко имитировать символикой, атрибутами, голосованием любые позиции, взгляды, интересы: *прекрасное политическое болото для оппортунистов* с их эклектической психологией и идеологией!

Ничего удивительного поэтому нет в быстрой смене правительств, режимов, коалиций в западно-европейских странах, например, в Англии, Франции, Италии, Испании или современной Германии с кризисом в Бундестаге после сентябрьских выборов 2017 года. Даже надежная А. Меркель в растерянности в условиях отказа «Альтернативы», «Зеленых», социал-демократов, свободных демократов идти на правительственную коалицию в Бундестаге.

Обратим внимание, что либералы и прозападные социальные силы в России поддержанные *господствующей* партией «Единая Россия» *соблазнены*

¹ Есть ли будущее у капитализма. – М.: Институт Гайдара, 2015.

оппортунистическим социально-классовым болотом *многопартийности* в Европе, поэтому под примитивный восторг российских обывателей (они очень хотят западно-европейского образа жизни!) добились *права* на создание более 700 партий и уже около 400 подали заявки на регистрацию. *Оппортунизм заразителен и Россия начинает уподобляться Западной Европе.*

Формационная неопределенность «завоевана» Западной Европой в длительной борьбе ревизионистов, оппортунистов против марксистской научно-обоснованной концепции *формационного* анализа человеческой истории. Квази-научные оппортунисты самых разных областей науки (историки, социологи, культурологи, этнографы, политологи, юристы...) противопоставили формационной концепции две доминирующие сегодня: *цивилизационную* (Тойнби, Хантингтон...) и *культурологическую* (Данилевский, Шпенглер, Фукуяма...).

Строгие *социально-классовые* основания марксистской формационной концепции с аргументацией исторического существования пяти общественно-экономических формаций в развитии человеческого общества (первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и коммунистической) не устраивают *аморфно дезориентированного* в классовом отношении европейского обывателя. Ему соответствует психологически и идеологически *аморфная* цивилизационная (сколько цивилизаций???) или *аморфная* культурологическая (сколько культур???) концепция. Их соглашательско-абстрактный аморфный характер вполне *пригоден* для бытового, обыденного использования западно-европейским обывателем с его оппортунистическим мировоззрением. Поток квазинаучной литературы по истории и теории цивилизаций (исторический материал!) и истории и теории культуры (исторический материал!) в переводах и собственном исполнении свалился на Россию с начала горбачевской «перестройки»: сотни работ, монографий, учебных пособий, диссертаций *абстрактно-аморфного* содержания. Этот поток квази-научной литературы оппортунистического характера привел к тому, что *перестали* цениться и развиваться такие науки как

эстетика, этика, аксиология, семиотика, научный атеизм: *все поглотила аморфная культурология и аналогичная теория цивилизации.*

Нам пришлось на эту проблематику написать и издать серию критических научных монографий за последние 10 лет, отстаивая формационную концепцию марксизма: «Системно-типологический анализ культуры» (2009), «Прикладная культурология» (2010), «Многомерная типология культуры» (2011), «Философия культуры» (2013), «Основы теоретической культурологии» (2015), «Метатеория культуры» (2016).

Что касается формационного статуса жизни, то сегодня в Западной Европе с ее разношерстным аморфным характером общественного строя представлены реально и обыденно-психологически *все* типы общественных формаций: первобытно-общинная, принесенная мигрантами из африканских стран; рабовладельческая, представленная террористическими исламскими группировками и даже экспериментально продемонстрированная «киношниками» в Риме на базаре с «продажей рабынь»; феодальная, оставшаяся от барского аристократизма монархически-преданных лордов, князей, графов; капиталистическая, представленная промышленно-финансовым и коммерческим капиталом европейских фирм; социалистическая, инициативно осваиваемая представителями рабочих и коммунистических протестных партий. *Все европейское общество оппортунистически предстает формационно: Свобода!*

Поразительно эклектическое многообразие в *физкультурно-спортивной сфере*. Множество видов спорта вытесняют массовую физкультуру своим коммерческим, договорным духом, делая и спортсменов, и болельщиков, и тренеров, и судей, и организаторов, и рекламщиков *оппортунистами*, соглашателями, торговцами, маршанами, продюсерами, спонсорами, меценатами в футболе, хоккее, боксе, борьбе, баскетболе, теннисе, плавании, фигурном катании, фехтовании... Допинги и договорные матчи, реклама и модный фанатизм дополняют неприглядный образ европейского спорта.

Европа привыкает психологически к терактам и насилию, педофилии и недостойному поведению высоких должностных и знатных лиц в парламентах, министерствах или при Папском дворе. На этом толерантном фоне уже не кажутся ложными здравому уму порядочных людей названия и признания «социалистическими» не только ревизионистских партий, но и правительств и даже стран Западной Европы как образцов многоликих «моделей социализма». Марксовы критерии социализма, отрицающие частную собственность как основу антигуманного классового общества, отвергаются с порога, а частный собственник признается *опорой* современного и перспективного «общества массового потребления».

Но упрямая *объективная реальность* общественной жизни вдруг является растерянному обывателю и его буржуазной власти загадками «*самозанятых*» людей, людей, жизнь которых полностью зависит от их *личного*, а не *наемного* труда! Растерянный и эклектический оппортунизм теперь уже и в России XXI века начинает искать основания обложения *налогами* загадочных *самозанятых граждан*. Для Маркса такой проблемы не было, ибо он приветствовал и одобрял *самодетельность* как «*свободную деятельность*» не развращенного и не закабаленного частной собственностью с наемным трудом человека коммунистического общества!

Западно-европейский мир жил и продолжает жить в зомбированном буржуазным сознанием обществе, полагая частную собственность «*священной и неприкосновенной*»: *символика великой французской революции 1789 г.*

8. РУСОФОБИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ОППОРТУНИЗМА

Анализируя западно-европейский оппортунизм во всех формах его исторического проявления, начинаешь понимать *причины и основания русофобской психологии и идеологии*¹. Эти причины и основания заключаются в

¹ Зеленов, Л.А. Русский дух / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018; Русофобия. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, 2018.

непонимании, неприятии и ненависти к *русскому менталитету*, все базовые признаки которого абсолютно *противоположны* оппортунистическим качествам западно-европейского образа чувств, мыслей и действий:

РОССИЯ	ЗАПАД
Соборность	Эгоизм
Бескорыстность	Корысть
Отзывчивость	Равнодушие
Гуманизм	Антигуманизм
Интернационализм	Национализм
Космизм	Обыденность
Штурмовщина	Орджунг
Чрезмерность	Нормативность
Принципиальность	Плюрализм
Совесть	Соглашательство
Терпение	Смирение

Исторические попытки Запада с его склонностью к универсальному оппортунизму с 11-12 веков *подчинить* себе, своему влиянию Древнюю, Средневековую и Новую Русь всегда отвергались психологически, интеллектуально, технологически, православно, физически, морально русским народом. Это вызывало ненависть к строптивому непокоряемому русскому народу и западно-европейских католических крестоносцев, шведов, французов, поляков, немцев, англичан и всех иных, покушавшихся на русскую землю, русский характер, русскую сметливость и универсальность.

Русофобская психология европейских народов исторически вошла в плоть и кровь их оппортунистического мировоззрения, определяя отрицательное, негативное отношение к русской морали, искусству, привычкам, традициям, образу жизни и поведению, науке и технике, спорту и природе и т.д. Потребительское отношение к русским богатствам, смекалке и находчивости, изобретательности и выносливости сохраняется, но стыдливо

скрывается европейцами, как и мужественный подвиг бескорыстного русского народа, неоднократно исторически спасавшего европейцев от невзгод, нашествий, войн, завоеваний, нацизма и геноцида. Даже безмолвные исторические памятники русским людям в европейских городах начинают исчезать, чтобы новые поколения не узнавали правду истории. Заметим, что эта правда истории для русского человека связана не только исторически с реальными фактами, но и морально с *совестью* народов, теряющих оппортунистически память, превращающихся в беспмятных «манкуртов».

Современные либерально-космополитические безродные партии и деятели в России проникаются чуждым русофобским мировоззрением, негативно оценивают историю России от принятия православия, а не католицизма, подчинения татаро-монгольскому игу, сговору Александра Невского с татарскими ханами, опричнины Ивана Грозного, сопротивления польским завоевателям или французскому нашествию до неподчинения «перспективно-прогрессивному» немецкому режиму: *жили бы*, как сегодняшние немцы... Мы уж не говорим о строптивом неподчинении России западному или американскому образу жизни и порядку. *Вестернизация* России – мечта наших либералов, что доказали криминальные 90-ые годы с гайдарами, чубайсами, горбачевыми, ельцинами, бурбулисами, козыревыми, немцовыми и т.д.

Показательно, что к этому русофобскому гвалту на протяжении веков не присоединяются другие, *не-европейские народы* Азии, Африки, Америки, хотя европейцы и их втягивают в русофобскую стихию ненависти. Например, турки, иранцы, афганцы, сирийцы, курды, аргентинцы, бразильцы, мексиканцы, народы африканских стран, индийцы, вьетнамцы, китайцы, индонезийцы... Эти народы *честно* чувствуют и понимают *бескорыстную гуманистическую* душу русского человека и проникаются искренней благодарностью за разнообразную помощь и образец мужественного и принципиального поведения. Напомним (что ненавистно западно-европейцам!), что крушение *колониальной* империи Запада (Англии, Франции, Испании, Португалии, Голландии, Италии,

Германии...) происходило в XX веке под непосредственным влиянием Октябрьской социалистической революции 1917 г., Советского Союза, победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.

Даже сегодня западный мир боится России «постперестроечного», *некоммунистического* характера, потому что *памятует советское гуманистическое прошлое* нашей страны, то прошлое, которое осталось в реальности современного российского бытия, в исторических фактах и документах, в памяти старшего и молодого поколения, которые на 70% желают возврата на путь строительства социализма. Европа боится *коммунизации, советизации* своих стран, своего населения, поэтому изощренно при помощи США изобретает концепции и модели *агрессивного наступления России на все западные страны* (Украина – символическое пугало!) и призывает к *милитаризации* Европы и даже созданию кроме НАТО специальных вооруженных сил ряда «надежных» европейских государств.

Оппортунистический и антигуманный примитивизм европейского мышления, заквашенного на русофобии, поражает. Даже не верится, что европейцы исторически выростали на гуманистических учениях Вольтера, Руссо, Данте, Леонардо, Роллана, Сервантеса, Рабле, Роттердамского, Канта, Сартра, Ремарка, Шекспира и т.д. Даже из русской классики Запад обращает внимание на авторов, которые выявляли негативные качества русского человека: Достоевского, Толстого, Бунина, Чехова, Солженицына, Пастернака, Набокова...

Характерно и сознательное игнорирование и забвение на Западе достижений выдающихся русских ученых, изобретателей, инженеров, художников, медиков, экологов; Ломоносова, Кулибина, Ползунова, Черепанова, Нартова, Боткина, Чижевского, Циолковского, Менделеева, Кандинского, Шостаковича, Свиридова, Жуковского, Нестерова, Шолохова, Серова, Пушкина, Блока, Тимирязева, Павлова, Мечникова и многих других, внесших свой интеллектуальный вклад в мировую и отечественную практику совершенствования всех сфер общественной жизни.

О специальных *впервые* в мире *социальных* достижениях *советского народа* за годы существования СССР интуитивно знает весь мир, ибо советский народ творчески и экспериментально создавал *новый* уклад жизни, *новые* отношения людей, *новое* искусство, *новую* систему образования, *новую* медицину, *новый* физкультурный образ жизни, *новое* дошкольное воспитание, *новое* отношение к природе, *новую* систему организации экономической жизни, *новое* отношение этносов и национальностей, *новый* уровень развития науки, *новое* отношение человека к труду, *новое* отношение полов и возрастных групп и т.д.

Мы с полным основанием называем и демонстрируем это как появление в человеческой истории *новой советской цивилизации, новой социалистической культуры, новой исторической формации*¹.

Этот принципиальный *новаторский эвристический* характер Советского Союза, советского народа, советского образа жизни, советского мировоззрения *противоречил* всем ранее исторически явленным общественным системам, *остатки* которых не могли *классово* терпеть Советский Союз.

Поэтому рождалась и усиливалась не только русофобская ненависть, но и регулярно совершались попытки общеевропейского наступления на Россию, общеевропейского завоевания России, общеевропейского стремления подчинить Россию западным антигуманным оппортунистическим ценностям.

Об этом *общеевропейском* характере ненависти к России, русскому народу, русскому менталитету не стоит забывать, ибо наступали на нашу страну не ливонцы, поляки, шведы, французы, немцы (что фиксировано в исторических документах однозначно ошибочно), а почти *все народы Европы* в составе своих национально-передовых отрядов: итальянцы, англичане, немцы, французы, поляки, литовцы, венгры, румыны, чехи, болгары, испанцы, шведы, датчане, финны, голландцы и даже представители колониальных народов, закабаленных европейцами в Африке, Америке, Азии.

¹ Зеленов, Л.А. Уроки истории (навстречу 100-летию Октября) / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: РУСО, ОАЧ, НФК, 2017; Переломные вехи Советской истории. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2017.

Не все проникались русофобской психологией, когда практически сталкивались с гуманистическим, соборным, жертвенным, отзывчивым, бескорыстным *русским народом*, поэтому у России много доброжелателей, друзей, позитивных товарищей и коллег во всех странах мира. Не надо поддаваться заблуждению об отрицательном отношении к России абсолютного большинства стран-членов ООН. Да, из 220 стран во время решения принципиальных вопросов международного характера Россию может поддержать не более 15-20 стран, но нельзя забывать о *подавляющем влиянии* на все другие страны финансово-господствующих США и европейских стран. Своеобразный *однополярный* мир сохранялся до 21 века, а сегодня планета осознает необходимость *многополярного* мира, и России в нем принадлежит одна из ведущих ролей. *Мировой порядок меняется*, усиливаются новые мировые державы и их гуманистические союзы. Соглашательскому оппортунизму не место на планете Земля, которая мечтает о *ноосферном социализме*, концепция которого многогранно разработана академиком А.И. Субетто на основе марксистского учения¹.

9. А ЧТО ПЛАНЕТА?

Исторически примечательно, что *все другие страны* на планете, кроме западно-европейских, *не обладают двумя характерными для них социальными показателями: оппортунизмом и русофобией*.

Мы имеем в виду многочисленные азиатские страны (Китай, Япония, Вьетнам, Корея, Лаос, Пакистан, Афганистан, Иран, Турция, Таиланд, Индонезия, Бангладеш, Филиппины...), африканские страны (Зимбабве, Алжир, Марокко, Тунис, Египет, Судан, ЮАР, Конго, Либерия...), латиноамериканские страны (Куба, Чили, Перу, Аргентина, Бразилия, Уругвай, Мексика, Гватемала, Венесуела, Боливия, Панама, Парагвай...).

¹ Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма/ А.И.Субетто/Под науч. ред. д.ф.н. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011; Субетто А.И. Сочинения в 13 томах. Ноосферизм. Том XI. Ноосферный социализм как основание цивилизации социоприродной эволюции. В 2-х кн./ Под науч. ред. д.ф.н., проф. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2014.

Исключение составляют две страны Северной Америки – США и Канада, так как они и исторически, и функционально органически связаны с западно-европейской культурой Англии, Франции, Испании прежде всего, и население этих стран обладает общеевропейской ментальностью, близкой к ментальности современной Западной Европы, в частности, тот же эклектический оппортунизм и та же агрессивная русофобия.

Это тем более становится понятным, когда к этим двум странам добавим Австралийский континент с англо-саксонским населением, освоенный и подчиненный до сих пор Великобритании.

Полезно напомнить и знаменитую речь Черчиля в американском Фултоне в 1946 году, когда он, как европеец, призвал *объединиться* против СССР *весь англо-саксонский мир*, имея в виду, прежде всего, США, Канаду, Австралию!

Конечно, англо-саксы западно-европейского психолого-идеологического склада, превратившись в однополярного лидера планеты в XX веке, прилагали *все* усилия финансового, информационного, экономического, военного, рекламно-коммерческого характера для *совращения* народов всех других стран, зомбирования их населения духом оппортунистического плюралистического мировоззрения и русофобской ненависти сначала к социалистическому СССР, а сегодня к суверенной непокорной России и русскому принципиальному гуманистическому народу.

Это массированное психолого-идеологическое наступление англо-саксонской, западно-европейской псевдокультуры оказало при помощи средств ЦРУ, голливудской эмоциональной продукции, по программам Аллена Даллеса, развращающее влияние на социалистические страны Восточной Европы (Польшу, Югославию, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Молдавию, Украину, Литву, Латвию, Эстонию), на страны арабского мира (Израиль, Ливан, Ливию, Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию, Йемен, Египет, Судан, Ирак...), страны 4 Азиатского региона (Япония, Южная Корея, Индия, Лаос, Индонезия, Филиппины, Пакистан...), многочисленные страны Африканского континента и островов Индийского и Тихого океана.

Надо отдать должное стойкости и ментальной принципиальности народов многих стран мира, которые систематически на протяжении XX века подвергались идеологической обработке со стороны постмодернистского мировоззрения американско-европейского духа, подаваемого под иллюзорным лозунгом мировой глобализации. Устояли Куба, Китай, Северная Корея, Вьетнам, Ангола, Эфиопия, Иран, Сирия, Турция, Аргентина, Бразилия, ЮАР, Чили, Перу, Филиппины..., возникли национально-ориентированные движения анти-глобализма и альтер-глобализма¹.

Не удалось устоять СССР и социалистическому лагерю в период оголтелой криминальной «перестройки 1985-1993 гг.». Свора космополитов-диссидентов, возглавляемых А.Н. Яковлевым, М.С. Горбачевым, Б.Н. Ельциным, *управляемых* американско-европейской идеологической кликой, приложила все усилия, чтобы разрушить страну, «строящую социализм», и подчинить ее полностью русофобско-оппортунистическому мировоззрению. В 90-ых годах это легко удавалось А. Козыреву, Э. Шеварднадзе, Б. Ельцину, В. Гайдару, А. Чубайсу и прочим либералам-космополитам при состоянии абсолютной *растерянности* всего советского российского народа. Сработал принципиальный гуманистический соборный русский менталитет и с 2000 года Россия вспомнила о своей суверенности и исторической значительности. Но это лишь усилило русофобские концепции, традиции, акции.

А.А. Зиновьев верно сказал, что «целили в коммунизм, а попали в Россию», когда он писал о развале СССР. Социалистический, коммунистический *дух* русского гуманизма, соборности, бескорыстности, всемирной отзывчивости западно-европейские идеологи хорошо чувствуют с конца XIX века, с формирования коммунистической партии в России, и они не напрасно ждут *возрождения* социалистического строительства в России в XXI веке, потому что видят (учитывают, анализируют, оценивают адекватно) *недовольство населения России* грабительским, антигуманным

¹ Зеленов, Л.А. Современный глобализм: состояние и перспективы / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров, Е.И. Степанов. – М.: Ленанд, 2011. – 320 с.

«строительством капитализма» по американско-европейскому оппортунистическому образцу. Русский *менталитет* по определению не приемлет буржуазной частно-собственнической стихии, «рыночной экономики», продажно-соглашательской психологии. Один из наших специалистов по социальной психологии русского народа, автор более 5 монографий на эту тему – профессор ННГАСУ В.П. Кожевников в 2017 году издал очередную монографию «Будет ли капитализм в России?»¹, где критически оценивает возможность смирения русского народа с грабительской, антисоборной системой частной собственности в России. Противоположная социалистическая позиция аргументируется в нашей монографии «Есть будущее у социализма!»².

Реальный, а не формально-показной фальшивый гуманизм Запада, демонстрирует не только марксистско-ленинская теория коммунистического общества, но и осуществлявшаяся в СССР практика строительства социализма и осуществляющееся сегодня в невероятных трудных социальных условиях конфронтации с капитализмом строительство социализма в ряде стран планеты (Китай, Куба, Вьетнам, Северная Корея...). Возможные перспективы перехода к строительству социализма прогнозируют и пять буржуазных социологов-системщиков в своей монографии «Есть ли будущее у капитализма?»³.

Мы постоянно говорим о *строительстве* социализма, а не о построенном, развитом, ставшем социализме, исходя из *диалектической* методологии созидания нового общественного строя, принципиально отличающегося от всех предшествующих общественных форм. Даже в марксистской теории коммунизма человеческая история *принципиально* делится на *три* этапа: до-классовый, классовый и бес-классовый. *Социализм* в СССР, Китае, Вьетнаме, Польше, Венгрии, Чехии, Румынии, Болгарии, Кубе, Северной Корее *строился, строится и будет строиться* еще много лет,

¹ Кожевников, В.П. Будет ли капитализм в России? / В.П. Кожевников. – Н.Новгород: ОАЧ, 2017.

² Зеленев, Л.А. Есть будущее у социализма! / Л.А. Зеленев. – Н.Новгород: ОАЧ, ВГУВИ, НФК, 2017.

³ Есть ли будущее у капитализма? – М.: Институт Гайдара, 2015.

потому что это *вход* в новую социально-экономическую формацию, коммунистическую с новой системой ценностей во всех сферах общественной жизни: экономике, экологии, науке, искусстве, управлении, педагогике, медицине, физкультуре.

Анализ этой аксиологической специфики дан в серии (*более 50*) монографий Нижегородского Философского клуба и Общероссийской Академии Человековедения с 1966 по 2018 гг., посвященных исследованию *константных сфер социума*¹.

Прохиндейская логика врагов социализма, гуманизма, оппортунистов и либералов всех мастей *заставляет* их критиковать социалистическое *строительство* во всех странах за недостатки, недоделки, непоследовательность, ошибки, вынужденные остановки и даже отступления, вроде НЭПа, репрессий, восстановления разрушенного войной хозяйства или использования капиталистических технологий и экономических расчетов, как в Китае, и даже мужественного проживания в суровых условиях, как на Кубе или в Северной Корее. Они спешат объявить недостроенный социализм «подлинным социализмом», чтобы испугать народы трудностями, чтобы недостатки строительства объявить «признаками социализма»! Такая прохиндейская логика и психология попадает на благоприятную почву оппортунистического мышления обывателей западно-европейского образца, а таких немало и в других странах мира и, разумеется, в странах, *строющих* социализм. Нужны социальная зрелость, гражданская мудрость, политическая зоркость и психологическое мужество, чтобы не стать объектом *оппортунистического зомбирования* буржуазными СМИ.

Преданность ряда стран идеалам коммунизма сохраняется в руководстве коммунистических партий, которые в современных сложных социально-классовых условиях после распада социалистического лагеря умеют находить

¹ Зеленов, Л.А. Альтернативная социология / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, НФК, 2016; Зеленов, Л.А. Альтернативная философия / Л.А. Зеленов, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, НФК, 2016; Зеленов, Л.А. Альтернативная праксеология / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: ВГУВТ, ОАЧ, НФК, 2017.

такие оперативные и тактические программы социально-экономической деятельности, которые не разрушают долгосрочного *стратегического* ориентира коммунистического характера.

Это вызывает уважение к *анти-ревизионистскому* курсу лидеров и народов этих стран, способных учесть ленинский диалектический *опыт* кооперирования, НЭПа, электрификации, союза с крестьянством, использования потенциала науки и эвристического творчества трудящихся в 1917-20-ых гг. До сих пор значимой остается марксистски-поучительная работа В.И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», написанная в далеком 1920 году и *своевременно* обращенная к западно-европейским социалистам и коммунистам, склонным к ревизии марксистского учения.

Эта преданность идеалам марксизма-ленинизма в странах, строящих социализм, вызывает непонимание и ненависть у либералов и оппортунистов Запада и России, которые *боятся социально-экономической ориентации России на союз с Китаем, Вьетнамом, Кубой, Северной Кореей*, потому что боятся идеологической переориентации российского руководства и народа с капиталистических ценностей на социалистические.

Эта преданность марксизму стран, строящих социализм, вызывает уважение, удивление и аналогичные стремления у многих бывших колониальных стран, ищущих собственные специфические пути социалистического строительства: Венесуэлы, Эфиопии, Анголы, Сирии, Гватемалы, Боливии, Лаоса, Чили, Монголии, Белоруссии, Приднестровья, ДНР и ЛНР...

Не призрак, а образ недостроенного гуманистического социалистического общества трудящихся теплится и развивается на планете, отметившей 100-летний юбилей Великой Октябрьской социалистической революции!

10. ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТРАСТ ОППОРТУНИЗМУ

Коммунистический Китай и свернувшая с социалистического пути Россия по *интернациональной* традиции марксистов проявляют вопреки

«американизированной» глобализации инициативу *собрания, объединения, интеграции* стран планеты, сохраняющих преданность суверенному патриотизму и склонных к равноправному гуманистическому интернационализму. Эта соборно-объединительная тенденция здравомыслящих стран планеты приводит к созданию *союзов* международного характера. Это СНГ – Союз Независимых Государств, созданный сразу же после распада СССР и вызывающий трусливую настороженность стран НАТОвского агрессивного блока: СССР возрождается! В СНГ страны разного национального характера, экономического статуса, но помнящие положительное значение их объединения в СССР в 1922 г. Это объединение равноправных народностей доказало свою действенность в годы социалистического строительства и в годы Великой Отечественной войны 1941-45 гг.

Мрачные космополитические и националистические силы либералов и врагов Советского Союза родили и подбросили российскому Президенту историческую фальшивку о «ленинской бомбе развала Союза», состоящей в отстаивании В.И. Лениным принципа права на *выход* республик из состава СССР. Эта фальшивка антимарксистов смотрится лживо и в условиях, когда многие народы стран планеты *борются за свою самостоятельность, отстаивают право на отделение от* унитарных или федеральных государств: Бавария, Шотландия, Каталония, Баски, Венеция, Фландрия и др. К тому же в мире идет борьба за суверенность и самостоятельность этнических культур в условиях «американизированной» глобализации.

Марксизм был и остается правым, отстаивая принцип диалектического единства патриотизма и интернационализма.

ЕАС – Евразийский Союз во главе с Россией является открытой для мирного сотрудничества международной организацией двух континентов. Это не военная организация, а социально-экономическая, культурная, педагогическая, торговая и т.д. Она как бы противостоит объединениям подобного типа: Северо-Атлантическим в Европе и Тихо-Океанским в Азии. При этом в последнее время оба объединения не выдерживают жестких

процессов транснационального господства корпораций в условиях глобализации с ее однозначной или «вестернизацией», или «американизацией» и испытывают кризисное состояние.

ЕврАзийский союз своими последовательно-привлекательными принципами заинтересовывает многие страны Европы и Азии и приглашает их к сотрудничеству: Турцию, Иран, Пакистан, Индию, Молдавию, Чехию, Филиппины... Важное значение при этом имеет не только природно-энергетическое богатство ЕврАзийского региона, сколько принципиальная *надежность* российского государства, гарантирующего стабильность существования и развития ЕАС, что отличает его от подверженных различной (торговой, политической, национальной, валютной...) конъюнктуре Атлантического и Тихоокеанского объединений, что определяется позициями Европейского Союза или США.

БРИКС – торгово-экономическое Международное объединение Бразилии, России, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики как крупнейших *развивающихся* стран Европы, Америки, Африки, Азии характеризуется мирным характером своих членов, не провоцирующих военные столкновения и политические перевороты в странах планеты подобно США, ЕС, НАТО. Открыто объявлен курс на энергетическое, сырьевое, торговое и финансовое сотрудничество и даже организован Финансовый Банк БРИКС со 100 млрд. долларов с резервно-профилактическими целями. Мирный и продуктивный характер деятельности этой сравнительно недавно возникшей международной организации привлекает к ней внимание других стран планеты, которые *намерены* вступить в этот перспективный мирный союз: Турцию, Иран, Вьетнам, Пакистан, Монголию. Три мощные державы в этом союзе (Китай, Россия Индия) через свое солидарное участие в ООН могут оказать положительное влияние на позиции и принципиальное поведение многих, послушных сегодня США, представителей стран планеты. А это имеет важное международное значение в условиях, когда зреет мысль о преобразовании ООН, проявляющей двойные-тройные стандарты при принятии социально-

значимых решений. Это важно и с точки зрения видоизменений состава и функций Совета Безопасности ООН, и с точки зрения страны, в которой может располагаться администрация будущей ООН. Историческая судьба Международной Лиги Наций, распавшейся после прихода фашистов в Германии к власти, может оказаться полезной сегодня, когда планета находится в состоянии усиленной милитаризации, ожидания военных столкновений в разных регионах мира и малозначимого мнения нынешней ООН.

ШОС-Шанхайская Организация Сотрудничества, тоже созданная при активном участии России, предполагает содействие своим членам-участникам и в случае возникновения угроз, и столкновений, переворотов и опасных состояний в этих странах и смежных с ними регионах. Профилактически-превентивный характер этой организации, свободной от агрессивно-наступательных намерений, очевиден. Это поощряет присоединение к ней ряда новых стран Азии.

Аналогичные оценки можно дать ОДКБ-организации, готовой оказать военно-миротворческую помощь своим членам в случае возникновения внешних для них угроз.

Российская международная политика, последовательно *в мирных целях* осуществляется и сегодня нашим Президентом и Министром иностранных дел, которые *закономерно* обладают *самым высоким рейтингом, как в России, так и в мире*. Заметим, что эта миролюбивая международная политика была ментально-традиционно представлена и в дореволюционной России, и закономерно представлена согласно марксистской интернациональной концепции в деятельности советской власти, начиная с лозунгов большевиков о *прекращении* Первой Мировой империалистической войны, Брестского мира по инициативе В.И. Ленина, его же обращения к мировым державам о полном разоружении и даже ликвидации армий, Победы Советского Союза над фашизмом в 1945 году, ядерной гарантии мирного сосуществования с 1949 по 1991 гг.

Военно-агрессивные коллизии, столкновения, процессы в 1950-ых (Корея), 1970-ых (Вьетнам), 1980-ых (Египет), 1990-ых (Югославия), 2000-ых (Ирак, Ливия, Сирия) годах осуществлялись по инициативе агрессивных по частно-собственнической природе *буржуазных* стран. Опытные профессиональные специалисты-международники уверенно говорят, что СССР был надежной гарантией мира на планете, что развал СССР создал условия безнаказанности и безответственности стран Запада в осуществлении ими агрессивных акций в мировом пространстве.

Приятно сознавать, что даже нынешнее российское правительство, буржуазное, но еще верное *мирному русскому менталитету*, продолжает *миротворческую* деятельность, за что Россию все страны, кроме *оппортунистических западно-европейских*, уважают, поддерживают, надеются на ее защиту в экстремальных ситуациях. Даже российское надежное оружие покупают более 60 стран планеты, особенно *оборонительное!*

Россия в содружестве с другими миролюбивыми странами остается *стабильным гарантом мира на планете*, а ее атомного оружия боятся только агрессивные оппортунисты-европейцы.

11. СОБЛАЗНИТЕЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ОППОРТУНИЗМА

Как всякое социальное явление, оппортунизм западно-европейского типа имеет свои каузально-причинные основания. Анализ этих оснований в далеком 1979 году¹ позволил выделить *три* вида *регуляторов* социального поведения личности или социальной общности (нации, партии, класса, группы...): детерминация, регламентация, мотивация.

Все они относятся к *потребностному* (побудительному) блоку оснований деятельности субъекта, являясь своеобразными стартерами, пусковыми механизмами деятельности, *мобилизующими* блок *способностей* (деятельных сил) субъекта.

¹ Зеленов, Л.А. Проблема нормативности в этике и эстетике / Л.А. Зеленов. – Горький: НТО, 1979. – Материалы 7-го симпозиума НФК.

Детальный анализ *диалектического* отношения детерминации, регламентации и мотивации дан нами в некоторых специальных работах¹. Специальный методологический потенциал этой «тройки регуляторов» неоднократно использован в работах докторов философских наук А.Н. Иванова² и А.М. Пищика³.

Детерминация – это совокупность (система) *объективных* регуляторов (детерминант), определяющих возникновение и существование какого-то социального явления (собственности, классов, государства, права, оппортунизма...). Детерминанты представлены реальными объективными потребностями, средствами и условиями и игнорирование их характеризует спонтанную, хаотическую, анархическую деятельность, не обусловленную объективными обстоятельствами. В нашем случае западно-европейский оппортунизм (толерантно-соглашательское мировоззрение) не продиктован объективными детерминантами выживания, сохранения, развития, которые были бы реально представлены в истории Западной Европы или которые бы исключали альтернативное поведение (борьбу, сопротивление, конфронтацию, принципиальное противостояние).

Регламентация – это совокупность (система) *общественных* (государственно-правовых) нормативных регуляторов деятельности социальных субъектов, *регламентов* в виде норм, законов, правил, уставов, распоряжений, нормативных документов. «Законопослушные» граждане призываются властными органами к соблюдению этих регламентов, даже если они не обоснованы детерминантами, объективными регуляторами. Игнорирование регламентов наказывается судебными органами власти, а протестная деятельность осуждается и пресекается. В нашем случае

¹ Зеленев, Л.А. Макромодель общества и микро модель личности / Л.А. Зеленев, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ОАЧ, НФК, 2015; Атрибутивная теория социального государства. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2015.

² Иванов, А.Н. Методология правового социума / А.Н. Иванов. – Н.Новгород: НПА, 2005.

³ Пищик, А.М. Стратегия единения народов России: методология проектирования / А.М. Пищик // Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности. – Н.Новгород, Арзамас, Саров: ННГУ, Интерконтакт, 2017.

западно-европейский оппортунизм поощряется, стимулируется, одобряется и регламентируется государственно-правовыми органами стран, что доказывается и регламентацией однополых браков, и официальным разрешением оппозиционных партий, и двойными стандартами в правовой деятельности, и порнографией в искусстве и т.д.

Мотивация – это совокупность (система) субъективных регуляторов деятельности социальных субъектов, *мотивов* в виде моральных общественных предписаний *долга* и нравственных личностных убеждений *совести*. Мотивация морального и нравственного характера может исходить от общественного долга (мораль) или личной совести (нравственность), даже не обусловленных ни регламентами, ни детерминантами (субъективная мотивация), но она может быть следствием признания, осознания, согласия или только детерминации, или только регламентации, или и того и другого.

В нашем случае с западно-европейским оппортунизмом следует *исключить* мотивацию, основанную на объективной детерминации, поскольку объективная природа человека, объективная мера человеческого рода любого этноса, любой нации не требует смирения, соглашения, примирения, торговых сделок с обстоятельствами, выступающими против объективной меры человека¹. Оппортунизм западно-европейского характера в мотивационном, субъективном отношении основан: 1) или на *признании* истинности, справедливости, верности государственно-правовых *регламентов*, разрешающих, поощряющих, стимулирующих соответственное поведение «законопослушных налогоплательщиков», а не самодостаточных, суверенных активных личностей, 2) или на субъективном *капризе* социальных общностей (хиппи, «сердитые», террористы...) и отдельных личностей, капризе психологического характера, не обусловленного ни детерминантами, ни регламентами.

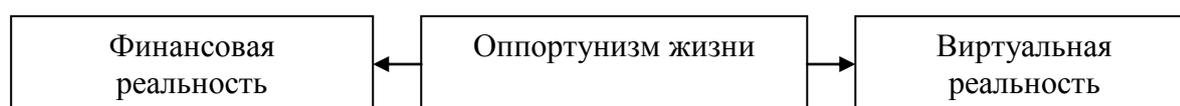
Оба варианта характерны для западно-европейского оппортунизма, философски осмысленных и обоснованных экзистенциализмом («философия

¹ Зеленов, Л.А. Мера человека / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: НГАСУ, 2009.

жизни») Сартра, Ясперса, Хайдеггера и образно представленных в пьесах Кафки, фильме «Затворники Альтоны», повести «Степной волк», произведениях Камю и др. Роман «Игра в бисер» – характерное для психологии запада произведение, демонстрирующее и постмодернизм, и психологию «переживаний», и виртуальную жизнь вместо натуральной. Само понятие «виртуальной реальности», имитирующее натуральную реальность, предлагающее «придуманную» жизнь вместо безрадостной реальной, культивируется на Западе, маскируя, в частности, и реальный оппортунизм бытия западного обывателя. Это понятие «виртуальной реальности» как субъективной формы *небытия* философски проанализировано в докторских диссертациях Е.В. Грязновой и Д.В. Воробьева вплоть до обоснования приятного и привычного существования компьютера в качестве своеобразного «квази-субъекта». Все это органично присуще оппортунизму западно-европейского мировоззрения.

Возвращаясь к первым разделам данной работы, напомним, что истоки европейского оппортунизма мы видели в обменно-торгашеской сущности *финансового* мировоззрения народов восточно-античного мира, а финансовое (денежно-соглашательское, универсально-обменное) мировоззрение и представляло исторически *первую «виртуальную реальность»* частного-собственнического, рыночного мира. Оппортунизм как бы социально оформлял трансформацию финансовой реальности в виртуальную реальность, которая сегодня заменяет реальную живую жизнь:

Социодинамика

Не менее важно осознать *этическую* (морально-нравственную) природу европейского оппортунизма, выражающуюся в показном, декларируемом филантропическом *альтруизме* и скрытом, маскируемом, мизантропическом *эгоизме* западно-европейского обывателя.

Что касается альтруизма, как показной жертвенности, то эта декларируемая первичность общественных интересов над личными, давно подвергнута критике принципиальным русским мыслителем Н.Г. Чернышевским, который альтруизм определял как «сапоги всмятку», чувствуя его обманчивый характер. Заметим, что в становящемся социалистическом обществе с *коллективистской* моралью только скрытые метафизические враги социализма по недомыслию заставляли (*регламентация!*) советских людей верить, что личный интерес должен *подчиняться* общественному, утверждая тем самым показную этику альтруизма. Многим советским этикам (Архангельскому, Киселеву, Селиванову, Согомонову, Ганжину...) приходилось годами доказывать диалектическую истинную природу *коллективизма*, а не альтруизма, ибо именно коллективизм обосновывает принцип гармонического *единства* личного и общественного: «Один за всех, и все за одного».

Эгоистическая природа мотивации в поведении западно-европейского оппортунистического обывателя обусловлена культивированием *ценности* личности, ее абсолютной свободы, ее индивидуальных «переживаний», «ощущений», «восприятий», мнений, представлений, вкусов... «О вкусах не спорят» (Юм), «На вкус, на цвет товарища нет», «Размышления наедине с собой» (Марк Аврелий)...

Становится понятным внимание, восхищение европейского читателя «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского, а сам автор европейским экзистенциализмом был даже признан наряду с Кьеркегором своим основоположником. Эгоистическая «бонопартийная» натура Раскольникова, который элементарным бытовым актом убийства старухи-ростовщицы хочет доказать, что он «Наполеон, а не мразь дражащая», вполне в типаже европейского оппортуниста. Он даже стремится этот «показной эгоизм» признать за национальную, ментальную черту русского человека, игнорируя отрицательное отношение Достоевского и русских читателей к образу Раскольникова, игнорируя явную соборность и бескорыстность русского человека, раскрываемую Достоевским во многих других своих произведениях.

Эгоизм, индивидуализм, субъективно-анархический эпотаж европейцев постоянно проявляется и демонстрируется в многообразии их вкусов, моды, стилей, манер, аномальностей девиантного поведения в одежде, быту, искусстве, морали, религии. Демонстрация «самости» вполне согласуется с оппортунизмом европейцев, с их инстинктивным стремлением к абсолютной свободе, к плюрализму мнений, эклектике вкусов и т.п. оппортунистическим постмодернистским ценностям. Сами объективные критерии ценности исчезли за ненадобностью в психологии, морали, поведении европейца. Принципиально-последовательный человек воспринимается ими как архаичный кроманьонец, как одиозная фигура чужого мира.

В четырехмерном измерении отношения личного и общественного принципиально различаются позиции европейца и русского человека:

а) европеец отдаст предпочтение показному альтруизму с видимостью филантропической благотворительности и самовлюбленному нарцисстическому эгоизму, а не коллективизму и не индифферентному нигилизму;

б) русский человек в силу своего менталитета отдаст предпочтение диалектическому коллективизму, утверждающему единство личного и общественного, или квази-диалектическому нигилизму, отрицающему ценность и личного, и общественного.

Об этом говорят многочисленные образы героев в художественных произведениях европейских (Бальзак, Сервантес, Мопассан, Флобер, Диккенс...) и русских (Пушкин, Достоевский, Тургенев, Толстой...) авторов.

В конечном счете, *личностная*, индивидуальная *мотивация* является основанием оппортунистических, соглашательских, плюралистических шатаний, метаний, позиций, вехий, мнений (а не принципов!) западно-европейского обывателя даже тогда, когда позиции солидарны с государственными регламентами, признают и соглашательски поддерживают их. Очевидно это при мотивации сознания и поведения только индивидуальной *совестью* личности, что лишь закономерно говорит об утрате совестью критериально-оценочной силы, о бессовестности человека, о потере им

угрызений совести. А это все в общесоциальном отношении и выражает сущность мировоззренческого оппортунизма, призывающего к сделкам с совестью, к смирению, соглашательско-торговому поведению.

Контрастом смотрится русский человек с ментальными основаниями угрызений совести, внутреннего самоконтроля собственной совестью и внешнего совестью других. Это, кстати, характерно и для образа Раскольникова при всей его эгоистической мотивации.

Как видим, для европейца на первый план выступает личностный мотив: «Я хочу», «Я считаю», «Я думаю», «Я полагаю». Это «собственное мнение» может быть обращено к внешнему регламенту: «Я считаю, что наш Президент прав», или к личному мнению: «Я свободен считать так, как я считаю». Везде обязательно фигурирует аргумент «свободы», за который привык прятать свою беспринципность европейский оппортунист.

На это ориентированы СМИ, система образования, семейное воспитание, политика властей, бытовая этика, художественная критика, религиозная мораль. Шведская писательница Лингрен в «Четвертом позвонке» представила ярко эту европейскую стохастическую методу образования и воспитания, что *отражено* и в «системе» Монтессори, и в Вальдорфской методике. А «идеологическая» однозначная ориентированность противопоказана европейским сферам общественной жизни: экономике, искусству, экологии, науке, философии, религии, управлению, спорту, медицине... *культуре*.

Пора сказать и о том, что новая российская Конституция 1993 года под влиянием оппортунистических либералов-западников скептически оценивает роль «идеологии» в современном российском обществе, *уподобляющемуся* западно-европейским моделям. Вероятно, только участие в написании этой Конституции академика С.С. Алексеева позволило сохранить в Конституции (ст. 13) *право* на не одну, а на множество разных идеологий. Это стали подчеркивать многие деятели в России с 2016 года: Мединский, Кирилл, Михалков, Рыжков, Медведев, Третьяков... Без идеологии не может существовать общество, партия, класс, религия, искусство... Вопрос в том,

какая это идеология: гуманная или антигуманная, истинная или ложная, собственная или импортная... Разговор на эту тему на канале ТВЦ 24.11.2017 года с участием «специалистов» (8 человек!) по «Красному проекту» Советского Союза показал абсолютную беспомощность *участников*. Достаточно сказать, что не было представлено определения идеологии как «классового теоретического сознания» (проф. В.А. Ядов – докторская диссертация ЛГУ, 1956 г.), что отрицание «ложной идеологии» Марксом и Энгельсом относилось только к антигуманной идеологии буржуазного общества («Немецкая идеология» 1845 г.), что утопические надежды В. Рыжкова, на «примирение *всех* различных идеологий» толкают на путь западно-европейского оппортунизма и не соответствуют продолжающейся социальной борьбе «красных» (трудящихся) и «белых» (собственников).

Нельзя забывать, что многие противоречия современного, как и прошлого мира являются антагонистическим и непримиримыми и согласие, примирение между их полярными субъектами, носителями и является выражением *оппортунизма, толерантного согласия не обоих субъектов, а согласия на прекращение борьбы, сопротивления, протеста страдающей, угнетенной, подчиненной стороны*: трудящихся, наемных работников, рабов, крепостных, пролетариев. Этого ждут монархисты свергнутых монархий (Романовы, Бурбоны, Габсбурги...), «белогвардейские эмигранты» (Бунины, Гиппиусы, Юденичи, Врангели...), либералы-апологеты капитализма (Чубайсы, Гозманы, Боровые, Млечины...) и заблудившиеся или зомбированные «социал-демократы» (Миронов, Рыбаков...), ну и, конечно, священнослужители как верные слуги капитала. Все они ждут 4 ноября (День примирения) или 18 июля (День расстрела царской семьи) – *раскаяния и смиренного покаяния коммунистов, большевиков, «красных», трудящихся за 7 ноября 1917 года – за Октябрьскую социалистическую революцию!* Не дождутся, ибо антагонизм остается и приобретает различные формы и виды.

Мы имеем в виду очевидные антагонистические, непримиримые противоречия:

- между трудом и капиталом,
- между наемными работниками и работодателями,
- между бедными массами и богатеющими олигархами,
- между атеистами и священнослужителями,
- между должниками и хищными банкирами,
- между вымирающими крестьянами и собственниками земли,
- между квартиросъемщиками и хозяевами домов,
- между страдающими покупателями и наглеющими продавцами,
- между этносами планеты и неокolonизаторами...

Непримиримая социально-классовая борьба на планете продолжается, потому что жив *мир частной собственности* – источника всех социальных бедствий (по А.А.Зиновьеву – «мирового зла»), но в этом мире противостояния *обездоленных трудящихся и жироющих частных собственников* возникает толерантный слой посредников – *оппортунистов*. Концентрированные в огромные массы разноликих представителей эти посредники-оппортунисты явлены в Западной Европе, своеобразной родине оппортунизма. Но они представлены и в каждом другом регионе, в каждой стране планеты, потому что полярные социальные силы «тружеников» и «собственников» существуют везде, и класс собственников *вербует* и формирует из своих рядов и рядов обманутых тружеников *послушный слой примиренцев-оппортунистов*, психологически «сидящих на двух стульях», идеологически являющимися носителями эклектического, плюралистического мировоззрения, а функционально осуществляющими развращающее аксиологическое влияние на протестующие массы недовольных. Они подхватывают страх собственников перед грядущими социальными революциями и доводят его до культивирования *ужаса* перед революцией с ее гражданскими войнами, интервенциями, террором, ГУЛАГАМИ, бедствиями *всех* граждан.

Эта ложная, фальсифицированная модель социальной освободительной революции усиленно формируется, распространяется, художественно воплощается врагами социализма, врагами трудящихся, слугами капитала и

собственников, чтобы *отучить* народ думать о революции, об освобождении от угнетения и эксплуатации. Обратим *внимание* на то, что *болтовня об ужасах революции и ее последствий* распространена не среди народа-труженика, а среди богатых, собственников мира сего и их идеологов и апологетов: Млечина, Сванидзе, Михалкова, Станкевича, Жириновского, Гозмана, Надеждина, Чубайса, Злобина, Рыжкова, Борового, Нечаева, Нисневича... Настоящие коммунисты в России о революции не говорят, не пишут, не пугают ее образом и даже не призывают к ней, потому что они верны ленинскому анализу объективных и субъективных факторов *революционной* ситуации и ленинскому отрицательному отношению к волюнтаристскому экспорту революции, чем запугивают западные оппортунисты европейского обывателя, и угрозу эту они русофобски видят даже в современной «строящей капитализм» России с ее ядерным потенциалом: *помнят на Западе Октябрьскую социалистическую революцию 1917 г., хотя оппортунистически страхуются и революцию толерантно привязывают к февралю 1917 г., называя «великой русской» по аналогии с восхваляемой «великой французской 1789 г.»*. Даже казнь короля и его жены и сотен аристократов на Западе не осуждают, а расстрел царской семьи в России является предметом 100-летнего разбирательства, не говоря уже о «Белой гвардии», «Окаянных днях» Бунина, «Солнечном ударе» Михалкова. О жертвах народа, трудящихся, красноармейцев, рабочих и крестьян не говорят, но не забыты «убиенные» священники, дворяне, графы и князья, помещики, капиталисты, кулаки – «интеллектуальная элита, интеллектуальный генофонд России»???

Такие подходы и оценки, возвеличивающие господ, собственников, властвующую элиту, не будут *никогда* позитивно восприняты народом, трудящимися и поэтому социальное противостояние «белых» и «красных» сохраняется.

Мешаются пронырливые и изощренные, подкармливаемые собственниками и властью *оппортунисты*, продолжающие вербовать своих сторонников в рядах обывателей.

Соблазняет в оппортунизме *вседозволенность*, распушенность. Совмещение несовместимого и все это под лозунгом любимой оппортунистами «свободы», который подхвачен либералами, собственниками, капиталистами, мошенниками всех видов: сексуальная свобода, свобода торговли, свободные ипотеки и кредиты, свободная мода, свободный найм на работу, свобода «закрепощенным» народам России, Китая, Сирии, Кореи, Ирана и т.д. «Сладкое слово «свобода» – подарок оппортунистам всех видов Французской революции и Конституции США. Абстрактно-аморфный «треп» о свободе человека продолжается в усиленно-размашистых формах многочисленными «правозащитниками» – любимцами оппортунистов. Но вся проблема заключается даже не столько в логике обоснования системы свобод и прав на них человека (хотя эта проблема *первичная!*), сколько в *отсутствии реальных гарантий обеспечения этих прав и свобод*, потому что система частных-собственнических государств *заранее ориентирована на отказ в таких гарантиях*, но правовые (бумажно-формальные) заявления об этих гарантиях власть научилась изощренно формулировать вплоть до конституционных статей и разделов: *российский человек убедился в этом за 25 лет существования «строительства капитализма» в России*. А то ли будет, когда капитализм будет построен: Комитет по законодательству Госдумы во главе с хитроумной Яровой уже давно готовит «Пакет» подобных законодательных предложений.

Оппортунизм заложен уже в желании *играть в демократию и свободу* (равенство, братство) с «частно-собственнической» властью, но таким желанием утопического характера и обладает западно-европейский обыватель, плюралист и постмодернист, и этим несбыточным желанием он оппортунистически втягивает в свою орбиту все новых и новых сторонников, как в своих, так и в другие странах!

Соблазняют в оппортунизме маленькие реформистские успехи в повышении зарплаты, пособий по безработице, сокращении рабочего дня, увеличении времени отпусков, осуждении детского труда, эмансипации женщин, улучшении условий труда, увеличении избирательных прав,

разрешении критиковать власть и собственников, права на договорные забастовки и т.п. Все это «капля в море», «копейка на рубль» – иллюзия достижений оппортунистических партий и «желтых профсоюзов» за *длительный* 200-летний период борьбы в XIX-XX веках! Об этом забывают трудящиеся, но об этом напоминает зарубежным гражданам *ускоренный опыт социальных завоеваний советского народа в Советском Союзе*. Более того западные оппортунисты стремятся всеми силами и средствами *уменьшить* или *игнорировать целиком великое значение социальных завоеваний СССР и их влияние на аналогичные «социальные успехи» в западных странах*. Только в СССР эти «успехи» были достигнуты в результате *последовательной, принципиальной революционной борьбы*, а не смиренного ожидания реформ!

Такая постепенная, реформистская тактика, превращающаяся в *вековую стратегию* развращает, обезоруживает трудящихся, оставляя их *вечными жертвами* процветающей частной собственности с наемным трудом, угрозой безработицы, роботизацией производства, враждебной конкуренцией и утопическим ожиданием превращения в «средний класс», уподобленный *затаенному высшему классу*, даже терминологически скрываемому идеологами оппортунизма и апологетами капитализма.

Наивному западно-европейскому обывателю давно внушили, что классовое деление общества – это выдумка коммуниста Маркса, что *все люди равны* биологически и социально. Правда, европейские фашисты с расизмом, нацизмом и геноцидом разрушают наивные аполитичные убеждения европейцев и человечества в целом, и фашизм осужден на Нюрнбергском процессе за преступления против человечности. А Марксу еще 5 марта 1852 года пришлось уточнять свои позиции в письме молодому социал-демократу Вейдемейеру, который приписывал Марксу заслуги в открытии классов и классовой борьбы. Маркс напомнил незрелому социал-демократу (а таких сегодня миллионы!), что: а) классы и классовую борьбу открыл не он, а французские историки Гизо, Тьерри сразу после Французской революции, б) что он только прогнозирует, что классовая борьба закономерно ведет к

«диктатуре» последнего угнетенного класса-пролетариата, и в) что диктатура пролетариата необходима для уничтожения всех классов и построения бесклассового общества на планете.

Исторически и теоретически безграмотные оппортунисты западных и внезападных стран продолжают хитроумно болтать об отсутствии классов, классовой борьбы, классовом мире, «среднем классе» при отсутствии «низшего» и «высшего», обманывая народ иллюзиями о толерантном обществе.

Как здесь не вспомнить заветного *урока-напутствия* В.И. Ленина о том, что люди всегда останутся слепыми жертвами социального обмана, если они не научатся видеть за красивыми словами и обещаниями политиков *интересы определенного класса!* Такими жертвами и остаются западно-европейские обыватели, запутавшиеся в тумане и топи оппортунистического болота. Уроки Маркса и Ленина не *пошли* им впрок.

Соблазняет в оппортунизме предупреждение и страховка от *опасности* для личной жизни человека, который встает на путь последовательной, *революционной* борьбы. Эта принципиальная жесткая борьба требует гражданской смелости, мужества, готовности переносить трудности конспирации, открытых выступлений, слежки и тюрем, семейно-бытовых трудностей. Не всякий человек готов к такой революционной борьбе за свои права. В.И. Ленин прекрасно понимал это, когда писал в «Что делать?» о создании коммунистической партии революционеров-профессионалов, когда отстаивал на съезде РСДРП параграф Первый Устава партии об обязательности *практического* участия члена партии в деятельности первичной организации, когда при анализе субъективного фактора революционной ситуации он писал о необходимости и *класса и его партии, готовых преданно и последовательно идти до конца в революционной борьбе.*

Оппортунизм привлекает мирным, послушным, смиренным и неопасным образом жизни, настроен на мизерные реформы, на соглашение с сильными мира сего, на *позволение* бастовать или идти в парламент, требовать реформ или ждать выполнения обещаний. Оппортунизм – «тихая пристань» для

трусливых, сговорчивых, осторожных людей, «жирных пингвинов, робко прячущих толстое тело в утесах», а не для *смелых буревестников*, о чем писал М. Горький в 1905 году, а образом революционера Павла Власова в «Матери» он призывал рабочих к принципиальной открытой классово-борьбе, а не примитивным ожиданиям «надбавки 1 копейки на рубль», к чему призывали оппортунисты-экономисты в России.

Что касается западно-европейского оппортунизма, то он оказывается такой смиренной «тихой пристанью» для «вроде бы протестующих» людей, играющих в «шахматные забастовки» и «социалистический парламентаризм». После распада СССР, который был надежной защитой и поддержкой коммунистических партий Запада, погруженных в бурное море социальных противоречий во главе с революционными лидерами вроде Долорес Ибаррули, Мориса Тореза, Пальмиро Тольятти, *многомиллионные* компартии Европы растворились в многочисленных оппортунистических, социалистических группировках. Аналогичный постмодернистский процесс захватил с 80-ых годов «перестройки» и коммунистическую партию Советского Союза: от 18 млн. коммунистов осталось около 500 тысяч членов КПРФ, а остальные с «членскими билетами КПСС» разбежались в оппортунистические, квази-оппортунистические, анти-социалистические «партии»: «Единая Россия», «Справедливая Россия», ЛДПР, «Яблоко», «Демократический выбор», «Партия Роста» и т.п. или заняли нейтральную позицию.

Почему это произошло? Потому что *зادолго* до 1985 г., до «перестройки» М.С. Горбачева в 18-миллионной КПСС уже были, зрели, вызревали *оппортунисты*, «номенклатурные» работники, которые *хотели жить при капитализме с партийными билетами КПСС* или какой-либо другой партии. Они со времен Ленина и Сталина, с 20-30-ых годов и *готовили распад СССР* и деформацию КПСС, безответственно и хитроумно вещая трудовому народу в 1961 году (Программа КПСС) о ближайшей *победе коммунизма* в 1981 году.

Соблазнительен оппортунизм обещаниями безмятежной, сытой, спокойной жизни и надеждами на мир, согласие, счастливое обывательское

бытие. Этого хочет каждый человек и на этом спекулирует оппортунистическое мировоззрение, точнее политическая идеология предательства, лежащая в «закваске» оппортунизма. Здесь и всплывает старая философская проблема соотношения *цели* и *средств* ее достижения: *благая цель должна достигаться благими средствами*.

Оппортунизм уже в конце XIX века аргументами Э. Бернштейна *ориентировал* обывателя, мечтающего о сладкой жизни, на антигуманный, соглашательский принцип: *«цель оправдывает средства»*, «все средства хороши для достижения желанней благой цели». Этот принцип пришелся по душе западно-европейскому обывателю, уже привыкшему при колониализме *хорошо жить за счет ограбления колоний*.

Диалектическая методология предполагает *четыре* возможных альтернативных варианта соотношения цели и средств. *Два* из них полагают адекватность средств целевой ориентации:

а) позитивная цель – позитивные средства. В этом варианте выражается принцип доминирования *цели*, которая требует соответствующих ей *средств*. Нами специально в одной из работ – «Методология человековедения»¹ – выделен диалектический принцип *«цели деятельности как критерия оценки деятельности»*. Этот критериальный принцип имеет прямое отношение и к средствам деятельности (как и другим ее компонентам²). Это верная принципиальная позиция;

б) негативная цель – негативные средства. В этом варианте тоже выражается соответствие средств определенной цели, хотя эта цель заведомо негативная, антигуманная. Но здесь *уже* возникает другая проблема: проблема *критерия* оценки *цели* и аналогично – *средств*³. Эта позиция ошибочная, например, представленная в целостной деятельности немецкого фашизма.

¹ Зеленов, Л.А. Методология человековедения / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: НШЭУ, 1991.

² Зеленов, Л.А. Альтернативная праксеология / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород, Дзержинск: ОАЧ, НФК, 2017.

³ Зеленов, Л.А. Философия культуры / Л.А. Зеленов, А.С. Балакшин, А.А. Владимиров. – Н.Новгород: ВГАВТ, ОАЧ, 2013.

Два других варианта выражают *расхождение, несоответствие* цели и средств ее достижения:

в) негативная цель – позитивные средства. Мягкотелые, абстрактные гуманисты или хитроумные мошенники могут внушать необходимость признания негативной цели через легкое, обманчивое признание позитивных средств. За видимостью позитивности средств часто скрывают негативный характер достигаемых целей. Это позиция пройдох и мошенников;

г) позитивная цель – негативные средства. Этот вариант воспроизводит *оппортунистическую* альтернативу поведения: *цель оправдывает средства*. Трусливому соглашателю-обывателю дают в руки оправдательный аргумент в виде *позитивной цели* (хорошая работа, хорошая зарплата, хорошая обеспеченная жизнь, хорошее настроение, хороший достаток, «средний класс»), а о *негативных средствах* (штрейбрыхерство, плюрализм, примирение с насилием, соглашательство...) рекомендуют *молчать*. Обывателя вполне устраивает такая позиция и число «молчаливых» избирателей, голосующих за *буржуазных* кандидатов, президентов, министров *растет*. Оппортунизм утверждается!

Обратим внимание, что в *мире исчезло осуждение оппортунизма, исчезла критика оппортунизма*, поскольку утрачиваются марксистские качества интернационализма, поддержки и критики трудящимися и их партиями («рабочими», «социалистическими», «социал-демократическими», «демократическими»...) не только *внешних буржуазных врагов*, но и *внутренних предателей-оппортунистов* в рядах трудящихся, знаменитые коммунистические призывы к «критике и самокритике» в рабочем революционном движении исчезли, растворились в плюрализме и эклектическом соглашательстве.

А отсутствие критики и самокритики усиливает оппортунизм, психологию самолюбования, равнодушия, нарциссизма и даже *коммунистическая идея* (а не программа, проект, стратегическая цель) начинает меркнуть в аморфном общественном *мнении* как «неофициальном массовом

сознании» (Б.А. Грушин). Если говорить о Китайской Народной Республике, то ее коммунистическая партия слабо представляет себя в *интернациональном единстве трудящихся всех стран*, а скорее решает задачи экономического характера как у себя, так и в других странах планеты. Эта доминанта может породить оппортунистические течения, тенденции внутри Китая, среди китайского многомиллионного населения, подвергавшегося на протяжении истории мировоззренческой противоречивой обработке императорами и мандаринами, конфуцианством и буддизмом, марксизмом и маоизмом, гоминдантством и хунвейбинами, «советизмом» и «нэпманством». Благоприятные исторические условия для постмодернизма, если ошибочно толковать формулу Дэн Сяо-пина: «Пусть расцветают все цветы» или «Все кошки хороши, лишь бы мышей ловили»...

12. ПРОГНОЗЫ

(вместо Заключения)

Процветание *оппортунизма* в самых разных мировоззренческих формах в странах Западной Европы настораживает марксистски-мыслящих ученых, общественных деятелей и людей. Эта настороженность (возникшая уже в 50-ых годах XX века) обусловлена рядом обстоятельств:

а) усиливающимся искажением марксистско-ленинского учения о коммунизме, социализме и путях освобождения человечества от универсального отчуждения от истинных гуманистических ценностей;

б) распространением и утверждением мировоззрения оппортунизма во многих других странах планеты, превращающемся в глобальное общепланетарное явление;

в) заражение оппортунизмом подрастающих поколений, молодежи во всех странах планеты, спад молодежного революционного движения;

г) отсутствием содержательной теоретической и идеологической критики оппортунизма со стороны коммунистических партий ряда стран.

Основанием для перспективной, стратегической научно-обоснованной веры в истинность марксистско-ленинского мировоззрения является сохраняющееся и усиливающееся базовое социальное противоречие человеческого общества между *трудом и капиталом, общественным характером производства и частной собственностью на средства производства*. Это противоречие порождает *все иные* противоречия национального, финансового, экологического, экономического, культурного, военно-политического, конфессионального и т.д. характера.

Осознавая это, коммунисты, ученые-марксисты, ученые социалистической ориентации, передовые общественные деятели всех стран могли бы в перспективе предпринять конкретные организационные и научно-теоретические шаги.

Во-первых, необходима дальнейшая разработка марксистско-ленинского научного учения с анализом серии проблем, которые остаются нерешенными и которые искажены ревизионистами с XIX века.

Во-вторых, необходима организация серии международных научно-теоретических конференций и симпозиумов по актуальным проблемам марксистско-ленинского революционного учения.

В-третьих, необходимо возобновление и регулярная организация международного и регионального общения коммунистических партий стран планеты с обсуждением и консультациями по важнейшим практическим вопросам революционного движения на планете.

В-четвертых, необходимо подготовить научные, информационные и организационные материалы для создания нового *объединительного коммунистического интернационала*.

Проблематика разработок, обсуждений, конференций нами частично представлена в разделах данной работы, а ее конкретизация представлена в списке авторских публикаций, который приводится в конце данной работы.